АЗАТ АХМАРОВ

В АВГУСТЕ 79-ГО

BACK IN THE USSR

18+

Азат Ахмаров

В августе 79-го, или Back in the USSR

«Автор»
2010

Ахмаров А. Н.

В августе 79-го, или Back in the USSR / А. Н. Ахмаров — «Автор», 2010

Уснув на пляже в Анапе, директор ночного клуба просыпается в 1979 году… без денег и документов, но с новейшим ноутбуком и информацией о будущем. И тут начинается цепь невероятных приключений нашего современника в Советском Союзе эпохи застоя. Обладающий незаурядным предпринимательским талантом и великолепным чувством юмора герой книги быстро соображает, как извлечь из своего, казалось бы, незавидного положения, пользу и даже в условиях «совка» зажить на широкую ногу.

© Ахмаров А. Н., 2010
© Автор, 2010

Содержание

Чтобы дать себе время успокоиться и привыкнуть к новой ситуации, я вскользь просмотрел газету – по рецензиям и статьям выходило, что в 1979 году снимались или вышли на экран просто легендарные фильмы: – «Гараж», «Москва слезам не верит», «Место встречи изменить нельзя», «Сталкер», 7
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Глава 1.

Где я? Кто я? Когда я?

Я вздрогнул и проснулся от детского голоса – «Мама, смотри, какой у дяди телевизор!» Мальчик в панамке показывал на меня пальцем и дергал симпатичную женщину за руку. Мама тоже странно посмотрела на мой компьютер и потащила ребенка дальше. «Из колхоза, наверное, приехали – подумал я, – Ноутбук ни разу не видели?». Вышел из своего любимого «Serious Sam 2» (очень красивая, кстати, игра), выключил ноутбук и встал с лавочки. Жаркое анапское солнце не стояло на месте и тень, в которой я расположился часа два назад, сползла в сторону. Посмотрев на часы, определил, что дремал минут пять, не дольше. Потянувшись и оглядевшись, обнаружил, что народу на набережной стало больше и даже мимо моей лавочки, которая пряталась в тихом уголке, проходят по-пляжному одетые люди.

Нашел где дремать! – Сопрут ведь всё, – я испуганно посмотрел вниз – моя одежда и вещи лежали на месте, то есть на лавочке рядом. Слава богу! Я сложил ноутбук в матерчатый чехол – портфель и достал сотовый. Связи не было – не было даже гудка – странно, авария у них, что-ли?

– Слышь, зёма, плавки не продашь?

Я обернулся – в трех шагах стояли два длинноволосых аборигена мужского пола, лет 25, в рубахах в стиле «ретро» и курили. Испугаться я не испугался – все-таки второй дан по айкидо – но странный какой-то наезд, хоть бы закурить попросили – а то – плавки!?

– Не понял?..

– Чего непонятного, плавки, говорю, классные – не продашь?

Угрозы в голосе не было, скорее наоборот – и я удивился еще больше – плавки были обычные, черные с красной полоской, с надписью «Nike». Таких в любом спортивном отделе – два десятка моделей, правда, расцветка была редкой, сам долго выбирал. Я рассердился:

– Вы что, «голубые» – знакомитесь так? – мне пришлось сделать нецензурное выражение лица.

Парни почему-то не обиделись, с завистью посмотрели на плавки, и пошли дальше. У меня появилось первое подозрение и ощущение странности. И это была не единственная странность – когда я надел шорты, рубашку, солнечные очки, взял портфель с ноутбуком и пошел в сторону набережной – странностей становилось все больше!

Во-первых; – на месте кафешки «Аква» на проспекте Революции стояла какая-то пошарпанная столовая «Молодость» с очередью у входа.

Во– вторых; – народ на улице как-то изменился – даже по одежде. Рубашки на мужчинах с большими воротниками, а девушки в очень коротких юбках и в резиновых туфлях – «мыльницах». Многие с завистью смотрели на меня, точнее на мои шорты и рубашку. Сначала я заподозрил скрытую камеру и какой-то подвох. Но для скрытой камеры массовка была слишком большой, а главное, я с трудом узнавал улицу, по которой шел два часа назад. Куда-то пропали рекламные щиты и многочисленные торговые палатки, которые рядами стояли вдоль улицы.

У объяснения могло быть два варианта: – первый; – здесь снимают фильм о 80-х, и второй, фантастический; – я каким-то образом перенесся на 20-30 лет назад. Бред какой-то!

Вообще я помешан на фантастике, особенно русской, и не раз читал про подобные ситуации в литературе – поэтому был немного подготовлен ко второму варианту. Но первый мне нравился значительно больше – и я стал искать взглядом камеры, режиссера, осветителей… не нашел…

Так… Надо подумать. При своей, обычно довольно быстрой реакции, я растерялся – слишком неожиданно всё случилось.

Я отошел за киоск «Союзпечать» и огляделся. Поток людей не прекращался, и у меня сложилось впечатление, что обычные советские отдыхающие просто шли с пляжа или на пляж в обычный солнечный день в солнечном городе Анапа (кстати, в Анапе ли?). Пригляделся – нет, точно, в Анапе – основные очертания проспекта Революции и зданий на нём были узнаваемы…

Так, спокойно, начнем с начала: – я приехал в Анапу вчера, 13 июня 2008 года, чтобы взять в аренду какой-нибудь ресторан или кафе для проведения летних вечеров отдыха. У меня в Перми был свой небольшой ночной клуб. Но летом у нас в клубах народу было мало, аппаратура простаивала, вследствие чего и возникла идея поработать на юге.

Снял квартиру в 9– этажке на Горького. Договорившись о встрече с неким Рафиком, директором ресторана «Отдых», я сел на лавочку и чтобы скоротать время до встречи, решил поиграть на своем ноутбуке в «Сериос Сэма». Немного вздремнул – и что? Где я? Кто я? Вернее – когда я?

А что, собственно, мучиться? – Надо просто купить сегодняшнюю газету и все будет понятно! Сунув руку в карман, достал мелочь, но снова задумался – а не дурак ли я? Ведь если сейчас действительно какой-нибудь 80-й год – мне со своими новыми деньгами (и документами, кстати, тоже) – сама судьба быстро оказаться в милиции или даже в КГБ.

Я отошел от киоска – и увидел недалеко, на лавочке, постеленную кем-то газету «Советская культура». Я присел рядом и, будто нечаянно, взял в её в руки: – Здрасьте! Приехали! – Газета была от 5 августа 1979 года!

«… Со всех концов страны приехали в Ялту пока еще малоизвестные исполнители. Молодой певец Горьковской филармонии Валерий Леонтьев привлек внимание уже на первом туре конкурса. Подводя итоги, член жюри М.Г. Фрадкин отметил отличные вокальные данные Леонтьева, репертуар, умение раскрыть тему песни, манеру поведения на сцене, костюм. «Мне кажется и хочется верить, – сказал композитор, – что Леонтьев – это открытие конкурса».

«…Дневник VII Спартакиады народов СССР. Перекличка олимпийских городов…» – Точно, в 80-ом ведь Олимпиада была в Москве! Вернее, будет…

«… Вчера Леонид Ильич встретился с послом …»

– Все ясно. Чего-то подобного я уже подспудно ожидал. Число, конечно, могло быть и не пятое сегодня, но вряд ли газетка пролежала на этой лавочке 29 лет. На всякий случай я подошёл поближе к киоску – на витрине лежали свежие газеты за 12 августа 1979 года.

Расценивая после свое состояние в этот момент, я себе мысленно аплодировал – человек узнаёт, что с какой-то хрени попал почти на 30 лет назад, во времена своей юности, и не впал в истерику, не запсиховал и даже не особенно сильно удивился. В глубине души я всегда подозревал, что со мной в жизни должно что-то эдакое произойти.

Чтобы дать себе время успокоиться и привыкнуть к новой ситуации, я вскользь просмотрел газету – по рецензиям и статьям выходило, что в 1979 году снимались или вышли на экран просто легендарные фильмы: – «Гараж», «Москва слезам не верит», «Место встречи изменить нельзя», «Сталкер»,

«Шерлок Холмс и доктор Ватсон»,

«Пираты 20 века», «Отель у погибшего альпиниста», и даже мой любимый когда-то, из-за песен и актрисы Галочки Беляевой – «Ах, водевиль-водевиль!».

Но вернемся к нашим баранам – дело принимало скверный оборот – без денег, без документов, без знакомых и родственников в чужом городе в Советском Союзе! Поневоле вспомнилось – «на полу, в Ленинграде!» Вот, блин – вздремнул, называется!

Я загрустил и задумался… Стоп, а это вообще я? Пощупав лицо, оглянулся по сторонам. Захотелось срочно посмотреться в зеркало! Я пошёл по улице и через некоторое время увидел парикмахерскую и небольшую очередь перед ней. Я так разволновался, что ни у кого не стал спрашивать разрешения, а просто протиснулся в фойе. Там висело большое обшарпанное зеркало, и я с испугом заглянул в него. Слава богу! Я остался прежним – из зеркала смотрел спортивный, загорелый, мужчина лет 35, довольно приятной наружности. На самом деле лет мне было 42 – но я особо этим не хвастался.

Наконец пришлось оторваться от зеркала, и услышать, как очередь довольно громко ругалась: – Эти чёртовы иностранцы! Совсем обнаглели! Вечно норовят без очереди!..

– Простите, мне только посмотреться в зеркало! – смущенно пробормотал я.

– Надрался с утра что-ли? – успокоено захихикала очередь.

Я вышел из парикмахерской, и улица приняла меня в свои жаркие объятия. Итак, я – это я, только перенёсся на 29 лет назад. Всё понятно, всё нормально, нормально… То есть я хотел сказать –«Всё плохо, очень плохо…»

– …Так, а не рано ли я вешаюсь?! – А все ли так плохо? – это вдруг меня «пробило» – например, у меня в портфеле отличный ноутбук производства 2007 года с новейшими программами, за каждую из которых Бил Гейтс в 1979 году бросится с Эмпайр-стэйт-билдинг! (Если он сейчас уже чего-то петрит в компьютерах). С фонотекой размером 60 Гигабайт! (это примерно 12.000 лучших музыкальных композиций во все времена – сам собирал около 20 лет). Плюс библиотека фантастической литературы в цифровом виде и даже несколько фильмов. У меня навороченный сотовый телефон Nokia 95, который, конечно, здесь нельзя использовать для связи, но как миникомпьютер, видео, фотокамеру и плеер – пожалуйста! – С ним ни один современный компьютер, наверно, не сравнится! Одна фотокамера чего стоит – пять мегапикселей! Я даже разволновался…

А главное, я единственный в мире человек, обладающий Информацией!!! Именно так – с большой буквы! Информацией о будущем, о развитии различных технологий, об историческом процессе!

…Хотя, наверное, что-то я рано обрадовался – историю по мелочам я помню плохо – так, основные вехи, и то без точных дат. Про технологии мне, с моим институтом культуры, тоже не очень много известно, мягко говоря.

Но все равно, я сильно приободрился – будущая жизнь засветилась радостными огоньками. Давайте решать проблемы, как говорится, по мере их поступления. Какие у меня перво-

очередные проблемы? – Это деньги, еда и жильё – время близилось к вечеру. Что мы имеем в наличии – я осмотрел карманы в шортах и в портфеле: – купюры, около 10.000 рублей, сбербанковские карточки «Виза» и «Маэстро». Есть паспорт, права, часы «Casio», солнцезащитные очки, ноутбук со шнурами, сотовый, зарядка для него, ключи от снимаемой квартиры. Ключи можно выбросить – в этом времени тот дом, наверное, еще и не построен. Рубашка, шорты, плавки, сандалии… Кстати, плавки и очки! Импортные! «Фирменные»! Их же можно хорошо продать! Собственно, все вещи у меня импортные и «фирменные», кроме ноутбука Rover Book Nautilus Z550 – его, кажется, наши собирают из импортных деталей. Но без штанов и рубашки ходить неудобно, а без плавок или очков можно.

Второй вопрос – где и кому их продать, а, главное, за сколько? Я помнил, конечно, что водка стоила 3-62 и 4-12, эскимо 22 копейки, булочка с изюмом – пять копеек, но сколько могли стоить «фирменные» плавки с рук – я не представлял. Я решил отталкиваться от своей студенческой стипендии – 40 рублей – некоторые из нас, студентов, умудрялись на это жить целый месяц. Я, правда, в студенческие годы, подрабатывал на двух работах, получая на каждой по 80 рублей – итого выходило 200! Это было очень круто – средняя зарплата была 120 -150 рублей. Помню, отец рассказывал, как у них на заводе смеялись над свежеиспечёнными инженерами – проучившись 5 лет, те получали 120 рублищей и ответственность, а простой токарь после училища зарабатывал 180 рубликов и звание гегемона.

Так сколько же могли стоить плавки? Догадываюсь, что очень дорого – здесь, на юге, на пляже, плавки были основной форменной одеждой для мужчины. А для мужчины, который не хочет быть «как все», фирменные плавки – что-то вроде костюма от «ARMANI». Хотя о чём это я? – откуда здесь, сейчас, в СССР, – «ARMANI»! Реальнее сказать – джинсов «Wrangler». Правда, в джинсах-то не очень походишь по такой жаре – хотя некоторые модники ходили – сам видел на набережной.

Я оставил свои подсчёты, и пошел по проспекту Революции к центру города – Северного рынка в Анапе, наверно, еще нет, а Центральный должен быть, хоть и в советском, зачаточном состоянии. Смотреть по сторонам было прикольно – и не думал в юности, что мы жили в такой серости и убогости. Кругом очереди и полное отсутствие яркой рекламы. Плакаты с незабвенным: – «Слава КПСС» и «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!». Были плакаты с курортной спецификой типа: «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!».

«Умереть – не встать» – сказала бы няня из сериала!

Правда, жаркое солнце и много довольных людей вокруг – и с чего они довольные, интересно? Наверное, не догадываются, что живут, угнетаемые коммуняками в совершенно недемократическом обществе. Может, радуются тому, что вырвались от скучной работы в серых городах на солнышко, море и безделье?!

Навстречу то и дело попадались веселые компании девчонок в мини юбках и патлатых пацанов в клешах с орущими радиоприемниками «VEF». У некоторых были гитары с наклейками на лицевой части. Из приёмников неслось пугачевское: «Лето, ах, лето! Лето звездное будь со мной!» и «Подберу музыку к дождю». Это, по-моему, Йак Йола.

Очень много было детей – они шли группами в пионерских галстуках, и казалось, все дети Советского Союза съехались в Анапу. Поневоле вспомнился закон Архимеда; – «Жидкость, помещённая в тело, через семь лет пойдёт в школу!»

Сильно захотелось пить, и я подошел к автомату с газировкой. Сто лет такой не видел! В очереди стояло человек пять, в том числе толстая носатая тетя в панаме с мальчишкой лет семи.

– Лева, не трогай стакан, он заразный! На, возьми у меня, – тетка вытащила раскладной пластиковый стаканчик и сунула его в автомат. У меня не было ни стаканчика, ни троячка, ни даже медной копеечки. Я честно выстоял очередь и решил попробовать незаметно от очереди, сунуть в отверстие новую монетку в 10 копеек, которую нашел в кармане – по размерам и цвету

она вроде походила на однокопеечную старую. Пшик… Видимо, уровень защиты этих аппаратов ограничивался размером и цветом монеты. Здорово! – Стакан наполнился прохладной газировкой, я напился и пошел дальше. Интересно, что подумает кассир, когда увидит монетку 2006 года?

Прошёл ещё немного, дошёл до Летней Эстрады и увидел вывеску: «Студия звукозаписи». Надумал зайти. Эти заведения, помнится, были первыми очагами капитализма, и работали там не самые бедные люди. И потом, я сам занимался дискотеками с юности, очень любил музыку, особенно диско.

За стойкой сидел худощавый чернявый парень, приятной наружности, в модных тёмных очках в тонкой металлической оправе – я, помню, впервые привез такие из Венгрии в 84-ом. У стойки вертелись подростки, выбирали песни для записи. В соседней комнате рядами стояли работяги – катушечные магнитофоны «Маяк-203». Крутились катушки. На стене висел «прайс» со стоимостью предоставляемых услуг и списком альбомов. Стоимость записи одной большой, 45-минутной, катушки с двух сторон была 5 рублей, а одной песни на выбор – 50 копеек.

Так, что тут у нас есть модного? «ABBA», «Boney M», «Веселые ребята», «Лейся песня», Пугачева, Джон Траволта, «Bee Gees», «Eruption» – список был не очень большим по сравнению с 2008 годом.

Вдруг я вспомнил, сколько просили за венгерский диск «Boney M» на черном рынке в годы моей юности – 45 рублей! Больше, чем моя месячная стипендия! Причем диск был уже не новый и даже немного «запиленный». А в наше время, в 2008, «пиратские» копии новых американских фильмов привозят специальным курьером из штатов за несколько тысяч долларов и тут же развозят по московским студиям, которые «пишут» их для всей России, и имеют с них уже сотни тысяч баксов.

Интересно, сколько бы стоил сейчас, в 79-ом году, новый диск «Бони М» или «Чингисхана»? А, собственно, можно ведь просто спросить?

– Привет!

– Привет, дорогой! – парень с одобрением осмотрел мой прикид и оживился.

– Что есть новенького?

– «Ерапшн», «Спейс», Пугачиха новая, «Бони М» диск новый…

– «Океаны фантазии»?

– Да нет, откуда? – тока в Европе ещё вышел… А ты что, уже слышал?

– Слышал…

– А достать можешь?

– Могу, наверное…

Глаза у парня стали круглыми от удивления и жадности.

– Что? «Пласт» или «катушка»?

Я задумался – ни пластинки, ни магнитофонной катушки у меня, конечно, не было – в наше время вся музыка храниться на компакт дисках или на жестких, в формате MP3. У меня в ноутбуке, на жестком диске, были некоторые вещи из этого альбома, со сжатием 320 (качество, примерно, как на компакт диске). Но чтобы сбросить их на катушечный магнитофон, надо аудио-шнуром подключить компьютер к обычному магнитофону. Глядя в хитрые глаза парня, я понял, что показывать ноутбук ему, да и вообще никому в этом времени нельзя ни в коем случае…

– «Катушка», но песни не все. Только лучшие.

– А качество?

– Прямо с диска.

– С собой?

– Нет, на хате…

– А что еще есть?

Я прикинул, в каком году вышел первый диск группы «Чингисхан»? Вроде где-то в это время. Эх, была – не была…

– «Чингисхан» подойдёт?

По 7-ми секундному молчанию я понял, что любимее меня у парня в жизни никого не стало. Поверил он мне сразу, так как, оказывается, в СССР, почти никто даже название группы «Чингисхан» в этот момент не слыхивал.

– А что у них уже диск есть?– он заговорил тихо, с придыханием, – Они же только вчера на конкурсе выступили – я ночью по «Радио Израиля» слышал. Про Москву песня. Класс!

– Не знаю, у меня приятель в Прибалтике живет, у них там со стерео – приёмника Финляндия берёт – вот он и пишет все подряд,– ляпнул я, не подумав. Запутался совсем – то диск, то радио. Но парень ничего не заметил – он так разволновался, что у него даже очки вспотели!

– В общем, «Бони М» сейчас есть, а «Чингисхан» будет послезавтра.

– Слушай, а поехали прямо сейчас к тебе – у меня машина здесь рядом!

– Нет, не пойдёт, – я был в затруднении – чтобы записать катушку, мне нужен был магнитофон и квартира, – Я сегодня занят, с девчонкой тут одной познакомился… Тебя, кстати, как зовут?

– Марат…

– А меня Артур, – сказал я по – привычке, но вдруг задумался – правда, а как меня здесь зовут? – документы-то не действительны! И решил пока оставить все, как было в 2008-ом.

– Какие девчонки, Артур? – Марат занервничал. – Здесь этих девчонок целое море – дело надо сначала делать! Это же такие деньги!

– А какие, кстати, Марат?

Марат понял, что дал маху, но было поздно.

– Ну, полтинник, – решил прощупать меня «подпольный миллионер Корейко».

Я молча, но старательно, протер ценник на стене.

– Ну, двести… – быстро поправился Марат.

– Сколько у тебя магнитофонов, Марат, восемь или десять? 200 рублей – это 40 катушек, восемь часов работы!

– Что ты говоришь, Артур – это же не всё мне – у меня же квитанции!

– Квитанции на станции, – я с трудом сдерживал смех. – А если мне на центральный рынок сходить? К Ашоту?

– Там Рустам работает, – нервно поправил меня Марат, – Ну давай 500, только неделю ни к кому не идешь!? Хорошо? А вечером я тебя в такое место свожу – ресторан новый, только для «западников»!

– Я тебя умоляю, Марат – какие в Анапе «западники» – их здесь и через 30 лет не будет!– с уверенной ухмылкой заявил я.

– Да, а вдруг Рустаму завтра из Москвы эти диски привезут – у него всегда всё раньше появляется…

– Не бойся, не привезут – гарантирую! – я вспомнил, что «Чингисхан» свой первый большой диск записали только после победы на международном конкурсе. – Месяца два точно!

– Точно?

– Точно-точно, а то и больше! В общем, давай за 700. Половина – «Бони М», «Океаны фантазии», и ещё половину катушки добью песнями «The Eagles» – классная группа, только-только диск вышел, – сделал я последнее предложение – шлепать пешком через весь город мне уже не хотелось. – Подбрось меня до вокзала и оставляй свой телефон. Я тебе перезвоню через час, скажу, куда привезти второй магнитофон, чистую «катушку» и «бабки».

Марат выгнал пацанов на улицу и закрыл дверь студии.

Мы загрузились в серую «Волгу» – мечту любого советского обывателя, и я подумал, что, наверное, сильно продешевил.

Мы отправились на вокзал – я по дороге продолжал с любопытством разглядывать советскую Анапу, более-менее привыкая к ситуации. Советские плакаты, старые названия – «Гастроном», «Универмаг», «Продовольственные товары» – одним словом, классический «совок»!

На вокзале я надеялся снять комнату или квартиру – там во все, даже социалистические времена, стояла толпа жаждущих сдать жильё или просто посредников. Проблема была в том, что у меня не было денег, а за квартиру наверняка попросят вперёд. С другой стороны, за музыку я деньги получу только после записи – то есть минимум – через час. Ладно, попробуем что-нибудь придумать!

Отправив Марата обратно на работу, ждать от меня звонка, я зашел в здание вокзала, и, увидев кучку людей без чемоданов, подошёл к самой солидной на вид тётке.

– Нужна двухкомнатная отдельная квартира с телефоном, – негромко сказал я – слово «кондиционер» здесь, всяко, пока никто не слышал.

– На сколько человек? – шепнула тетка.

– На одного.

Тетка подозрительно посмотрела на меня, – Есть, но вообще-то там человек 8 поселить можно. А цену знаете? 40 рублей, – и добавила, – В сутки, естественно…

– Где?

– А вам на сколько надо?

– На неделю, для начала, а там посмотрим…

Увидев, что я не испугался бешеной цены, тётка схватила меня за руку и затараторила на ухо.

– На Пионерском проспекте, от пляжа два шага, вход отдельный, в доме всего две квартиры. Соседи тихие, все удобства в квартире, ванна, телефон, телевизор, холодильник, – чистый «Палас-отель»!

При официальном курсе – 80 копеек за доллар, цена квартиры была, действительно, как за номер в каком-нибудь пятизвёздочном «Меридиане».

– Девушка,– я снисходительно улыбнулся, – Какая «пионерка», вы меня еще в Сукко отправьте! Квартира должна быть в центре, где-нибудь недалеко от аквапарка, и без всяких соседей!

– Какого такого аквапарка?

Я мысленно чертыхнулся, – Ну, от фонтана у арки, и не дальше улицы Шевченко…

Тетка уважительно посмотрела на меня и оттащив подальше от заинтересовавшихся конкурентов, деловито зашелестела листками в потрёпанном блокнотике.

– Ну, есть одна, очень хорошая, на Астраханской, правда, её еще не разу не снимали,– взгляд ее стал испуганным, – Там 60 просят! Но велено более 2 человек не селить …

– 60 так 60! – я уверенно кивнул головой (цена, явно, сумасшедшая, но с деньгами, похоже, у меня теперь проблем быть не должно), – Поехали!

Где-то через полчаса, я уже осматривал уютную двухкомнатную квартирку в отдельном аккуратном одноэтажном домике недалеко от центра. В домике был небольшой дворик, в квартире – цветной телевизор «Витязь -722», душ, ванна, телефон, ковры, большой холодильник «ЗИС» и радиола «Мелодия». В общем, для советских времён, да ещё для курортной Анапы в сезон, да ещё на одного человека – это что-то неимоверное!

Я созвонился с Маратом, и, чтобы потянуть время, стал расспрашивать посредницу о квартире и соседях. Тетка откровенно всё рассказала, но прозрачно намекала, что неплохо бы, кроме денег, мне отдать свой паспорт ей в залог. Услышав гудки автомобиля, мы с тёткой выглянули в окно. Та увидев Марата на «Волге» с огромным магнитофоном «Ростов» на зад-

нем сиденье, зауважала меня еще больше и паспорт уже не просила – видимо, Марата в городе знали.

Марат затащил магнитофон в комнату, – Здорово, тёть Валь.

– Здравствуй, Маратик, – ответила тётка – что говорить – Анапа – маленький город.

Он огляделся, – Солидные хоромы! А где твой магнитофон?

– В кладовке, сейчас подключу. Ты пока иди – через час подъезжай, деньги не забудь…

– А можно мне у тебя посидеть? – неуверенно попросил Марат.

– Нет, – твердо заявил я и деловито кивнул на тётку. – Мне с человеком пошептаться надо…

Он неуверенно посмотрел на меня и на тетку, но, видимо, жадность, или желание «сделать» Рустама с рынка, пересилило недоверие, и он пошёл к выходу.

– Я здесь, на лавочке покурю. Деньги у меня с собой.

Тетка в технике ничего не понимала – её можно было не опасаться. Я объяснил, что у меня срочное дело и уговорил её подождать деньги около часа. Предложил посмотреть по телевизору программу «Время». Тётка, которая тоже была не в силах отказаться от сверхприбыли, согласилась. Подключил ноутбук к магнитофону, выбрал нужные песни в плейлист компьютера, поставил чистую «катушку» и включил функцию записи.

Через 45 минут, спрятав ноутбук, я позвал Марата с улицы и включил ему магнитофон. Тот, послушав пару песен с катушки и обалдев от качества записи, заявил: – Высокие частотки – просто класс, но это точно не с пластинки запись – шума иглы не слышно!

– Я же говорил, что с радио…

– Ну, а «Чингисхан» ?

– Будет, наверное, дня через два, – я хотел оставить себе время и точнее узнать цены.

Сунув мне 700 рублей – толстую пачку десяток, и пообещав заехать за мной в восемь часов, он заторопился на работу – «ковать бабки».

– А магнитофон? – кивнул я на его «гробину».

– Пусть стоит, он же скоро опять тебе понадобится.

– Хорошо, до вечера.

Я позвал тетку и расплатился за неделю вперёд.

– А вас как зовут?

– Тётя Валя все зовут.

– А меня Артур.

– А вон через дом, тётя Вера живёт – она у тебя прибираться может и сготовить чего, берёт недорого – пятёрку в день.

– Хорошо, согласен, пусть приходит. Спасибо, тёть Валь, а где тут у вас поблизости продуктовый магазин?

– А что хотел, Артурчик? – довольная тётя Валя спрятала деньги в кошелек и была сама доброта, – Там же нет ничего, окромя яиц и морской капусты в банках.

Точно, я и забыл, что живу при социализме!

– Тёть Валь, а где можно купить вина хорошего, десертного, сыра там, икры красной, ветчины, маслин там и ещё чего вкусненького?

– Артурчик, не волнуйся – я здесь всех знаю, сейчас позвоню – придёшь, скажешь, что от меня! Только две цены, сам понимаешь!

– А если с доставкой?

– Тогда три!

– Звоните, тёть Валь…

Через 10 минут, проводив довольную тётку до дверей, я улёгся на диван и расслабился. На часах было около семи вечера. Жизнь налаживалась, и перспективы были неплохие. Хотя вставали очередные проблемы:

Во-первых, – документы.

Во-вторых, – опять деньги, но уже большие и регулярные.

В-третьих, – неплохо бы разобраться, где сейчас нахожусь молодой я и моя семья, то есть родители, брат и остальные родственники. По логике, я должен сейчас учиться в школе, в Перми, где-то в шестом – восьмом классах. Надо завтра позвонить в Пермь. Или не надо? Я вспомнил о проблемах пресловутого пространственно-временного континуума, подробно описанного в фантастических романах и фильмах. Это когда человек встречает самого себя в прошлом или будущем, и весь мир гибнет. Вот ведь, чушь какая, но, наверное, лучше пока не рисковать…

В 2008 году, к счастью, у меня не было ни жены, ни детей – я был по жизни холостяком и бабником, справедливо считая, что если ты умеешь зарабатывать деньги, то постирать носки и погладить брюки будет кому. А если ты симпатичный, не старый ещё холостяк, да еще владелец ночного клуба (правда, не очень прибыльного – но кто об этом знает!) – то будет кому и завтрак приготовить. Поэтому, женщины у меня были регулярно, но не задерживались – или сами понимали, что я жениться не собираюсь, или приходилось им об этом мягко намекать.

В дверь позвонили. Посмотрим, что нам бог послал. В этот день бог послал нам: три банки красной икры, две бутылки сладкого вина «Старый лекарь», кусок сыра, палку сервелата, две банки шпрот, зелёный горошек «Мозговой», батон, две бутылки зелёного «Тархуна» и коробку «Птичьего молока». В приложении значился улыбчивый пацан с абсолютно рыжими волосами.

– Здрасьте, дядя Артур!

Так, слух обо мне уже катился по земле великой:

– Здорово, Чубайс!

– Я не Чубайс, я Лёха! – удивился пацан, – А это вам мама прислала, сказала взять с вас 50 рублей и посошок для меня.

– Ох, Лёха, Лёха, мне без тебя так плохо! – этот дебильный, но пока неизвестный здесь припевчик, вызвал у Лёхи бурный восторг.

– Так, Лёха, сколько посошок?

– Трешка!

– А кто у нас мама? – спросил я, сунув пацану 55 рубчиков, – Добрая волшебница?

– Не-а, – опять захихикал «Чубайс». – Она старшей медсестрой работает, в санатории профсоюзов, ей тётя Валя позвонила, про вас всё рассказала.

– Да? Простая медсестра? – удивился я хитросплетениям советской экономики. – И где ж она берёт такое богатство?

– Она столовую санатория проверяет на калорийность и санитарное состояние, её заведующий столовой и отоваривает, – доложил довольный пацан, деловито пряча деньги в карман.

– Отоваривает? Мда… Спасибо, Лёха, только не говори про это больше никому, а то маме плохо будет!

– Не будет! У нас даже капитан дядя Осипенко из ОБХСС отоваривается! А вам больше ничего не надо, дядя Артур?

– Ну, если только щётку зубную, пасту, шампунь, электробритву – только всё импортное, – я заказал Лёхе ещё несколько мелочей.

Он замялся, – где ж я вам импортную пасту найду? И бритву? У нас в городе «Берёзки» нет! И шампунь только болгарский – «Кря-кря».

– Ну ладно, что с тобой делать – тащи, что есть! – вздохнул я.

Он убежал. До 20 часов оставалось полчаса, я умирал с голода, поэтому срочно сделал себе огромный бутерброд и налил вина. Десертное вино «Чёрный лекарь» было моим любимым вином и в «прошлой» жизни, такое сладкое, но с кислинкой – я не люблю сухие и даже полусладкие вина, а водку могу пить, только смешивая с соком, обычно, вишнёвым.

На голодный желудок креплёное вино ударило в голову. Вместе с вином и бутербродом в организм поступило некоторое успокоение, и даже хорошее настроение. Кстати вспомнилась фраза: – «Минздрав напоминает – алкоголь – причина многих увлекательных приключений!»

–Так, где этот чёртов Марат?! – Тут же за окном рявкнул гудок машины, – Ага! Лёгок на помине!

– Салют!

– Салют, Артур, а ты чего в шортах?!

– Блин, я и забыл совсем! Я же сегодня это… на джинсы нечаянно краску налил … масляную… ну, пришлось выбросить…

– Джинсы?! Фирменные?! Ну, ты даёшь, миллионер! Куда выбросил-то?

– Да, на мусорку какую-то, – я неопределённо махнул рукой. – Да и не американские они были, а турецкие…

– Всё равно – зря! Ну ладно, заедем ко мне, подберём чего-нибудь,– он осмотрел мои шорты, – У нас в таком виде даже на танцы не пустят! Размер 50? А ты чего с портфелем?

– Заедем на минутку на вокзал, я кое-что в камеру положу, – держать дома ноутбук, документы и деньги было опасно, и я решил сдать их в камеру хранения.

– Ну, хорошо, поехали, потом посмотрим новое место, только недолго – а то мне с утра в Сочи надо…

Через пол – часа, заехав на вокзал и к Марату, одевшись в джинсы его старшего брата, в отличном настроении, мы уже подъезжали к новому ресторану элитного корпуса санатория «Витязь» в посёлке Витязево.

Поселок Витязево был назван в честь майора с патриотической фамилией Витязь, совершившего свой подвиг в августе 1809 года. После взятия русскими войсками турецкой крепости Анапа, в ней был оставлен гарнизон, которому приходилось постоянно сдерживать набеги черкесов. Майор Витязь вышел из крепости с двумя ротами, 30 казаками и одним орудием, навстречу отряду черноморских казаков, которые шли в крепость. На отряд Витязя напали черкесы и окружили его. Бой продолжался несколько часов. Тяжелораненый Витязь личным мужеством вдохновлял воинов, призывая их не сдаваться. Бой был услышан в крепости, и отряду была оказана помощь, было спасено орудие и люди. Сам Витязь умер через три дня от ран.

Всю эту душещипательную историю рассказал мне по дороге Марат.

– Откуда ты это всё знаешь? Экскурсоводом подрабатываешь?

– А мне дед рассказывал, что это его дед Витязя ранил, он ведь у нас черкесских кровей!

– Понятно, дак ты у нас черкес!?

– Нет уже, абхаз! – вот у деда черкесская кровь еще была, он у меня боевой был, рассказывал, как Берлин брал, про немецких девушек там – какие они развратные…

– Развратные?! Немки?!

– Ну да. Говорит, в Берлине ногой дверь в доме, бывало, выбьешь, вбежишь внутрь, очередь из автомата в потолок дашь, а фрёйлян аж трясутся – так тебя хотят!

Просмеявшись, мы закрыли машину и подошли к входу. У входа стоял мордастый парень с красной повязкой на руке.

– Мест нет!

– Мы к Арслану – я ему сегодня звонил!

– Хорошо,– парень неохотно отодвинулся от двери. – Он у сцены сидит, с Рустамом.

– Этот Рустам опять впереди всех,– проворчал Марат, протискиваясь в дверь. – Каждой дырке – гвоздь!

Помещение нового ресторана поражало солидностью, громадными зеркалами, красным деревом, резной мебелью и официантами в чёрных фраках и белых перчатках. В зале почти

не было свободных мест. На сцене пузочёсы играли «Индейское лето» Джо Дассена. Танцпол был заполнен танцующими парами.

Мы подошли к столику у сцены, где сидели двое солидно одетых мужчин с двумя молодыми, довольно симпатичными, женщинами. Мужчины пообнимались с Маратом, поручкались со мной.

– Это мой друг, из Перми, Артур, – Марат неохотно представил меня Рустаму с рынка и Арслану, директору этого заведения.

– Марат, у тебя, говорят, новый «Бони М» объявился? Я звонил в Москву – там клянутся, что его ещё в СССР не завозили! – Рустам выглядел удивленным.

– Ну, может, мои каналы лучше твоих – а, Рустам?! – довольный Марат с гордостью показал пальцем в потолок, – И на старуху бывает порнуха!

– Бывает, бывает – дорого взял? А то я слышал, ты неплохую копию Серёге в Джемете всего за 300 рублей сдал, и в Сукко звонил, Андрею, – Рустам многозначительно посмотрел на меня. – Завтра, наверно, в Сочи поедешь – там точек двенадцать, по всему побережью. 12 по 300 – неплохой подъём!

Марат заметно смутился и украдкой глянул на меня. Я сделал вид, что не слышал и отвернулся.

– Ничего, ничего, Марат, надо же и тебе подняться – вон машину поменять! Старая уже – второй год ездишь! – приколол Рустам, – Кстати, в Москве сказали, что если качество хорошее, возьмут «Бони М» за две штуки, с хорошим качеством, конечно. – Подумай…

– Хватит о делах! Вы ко мне в гости пришли! – обиделся Арслан, – Если хотите, садитесь с нами, не хотите – вон там столик тебе держу!

– Спасибо, Арслан, мы там посидим, не будем вам мешать.

Мы прошли к столику с табличкой «заказано» и сели лицом к сцене.

Марат, явно чувствовал себя виноватым (семьсот рублей – далеко не две тыщи!), поэтому сразу вытащил у меня из рук меню: – Извини, ты мой гость, я угощаю!

К нам подошёл официант и после заказа салатов спросил: – Что будете на горячее? Рыба, курица, поросёнок?

– Поросёнка, пожалуй, – решил выпендриться Марат.

– Вам с хреном?

– Нет, хрен отрежьте! – пошутил я, и в придачу заказал по бутылке «Хваньчкары» («Лекаря» не оказалось) и фрукты.

Я осмотрелся по сторонам – публика была, в основном, в возрасте. Из молодёжи было столика два – три, не больше. Недалеко от нас, за столиком сидело четыре девушки лет 25-ти, они украдкой поглядывали на нас и хихикали между собой.

– Слушай, Артур, я знаю вон брюнетку с краю, – глаза у Марата плотоядно заблестели, – Это Регина, дочь директора санатория «Шахтёрская слава» – я к ним подойду…

– Давай,– легко согласился я – дело было уже после третьего бокала – а девушки, и правда, были приятные.

Марат подошёл к девчонкам, поговорил с Региной и замахал мне рукой, приглашая к их столику. Я сделал вид, что не вижу. Надо же повыпендриваться для важности. Марат подошёл ко мне, – Пошли, Артур, они приглашают нас за свой столик – у них день рождения, они почти готовы! Тобой сильно интересуются!

– А удобно? Я же там никого не знаю! – мой опыт Дон Жуана рекомендовал не спешить.

– Удобно, удобно, я знаю, пошли! – Марат схватил меня за руку и потащил к столику с девчонками.

– Девочки, познакомьтесь, это мой друг Артур! Он холостой и ужасно скромный – или наоборот – скромный, поэтому ужасно холостой!

– Добрый вечер, девушки, я просто не хотел мешать вашему празднику.

– А вы и не помешаете – наоборот! Мы хотели провести день рождения у Кати девишником, но выпили и заскучали – вы нас будете веселить и вытанцовывать! – требовательно заявила Регина.

– Да, ми вас будем поить, кормить, ми и танцевать вас будем! – Марат удачно изобразил грузинский акцент. Официанты перенесли наши тарелки и бокалы (девчонки завизжали, увидев жареного поросёнка).

– Ешь – потей, работай – мёрзни! На ходу немножко спи!-

мы заказали ещё вина, и через пять минут уже весело болтали. Марат сыпал кавказскими тостами, а я смешил анекдотами, переделывая их под социалистические реалии:

«… Очень закрытый, новый ресторан для интуристов.

Посетитель подзывает официанта, тот подходит, такой элегантный, предупредительный. Посетитель:

– Эта ваша осетрина совершенно несъедобна. Заберите ее и засуньте вашему шефповару… Ну, сами знаете, куда!

Официант:

– Желание клиента для нас закон. Но вашу просьбу выполнить не могу. К сожалению, туда уже засунута утка по-пекински, котлета по-киевски и торт "Фантазия"…»

Девчонки смеялись до упаду. Весёлые и компанейские, хотя и не простые – все дочки каких-нибудь «шишек». Мне особенно понравилась Катя из Москвы. Она была худенькая, стройная, как выяснилось – КМС по художественной гимнастике. У неё были тёмные, коротко стриженные волосы и огромные, живые, чёрные глаза. Она заразительно смеялась над шутками и с интересом поглядывала на меня. Её мама и мама Регины были подружками, и каждое лето родители Регины приглашали Катю к себе в гости, а зимой ездили к ним в гости в Москву – «гульнуть и отовариться». Вообще, слово «отовариться» было очень популярно в это время в этой среде – у меня-то родители были простые трудяги – и я это выражение плохо помнил.

– Катя у нас «голден» – так в Москве детей крутых родителей называют, – призналась Регина.

– А ты тогда кто? – удивился я. – У тебя же папа – директор санатория!

– Ну, таких санаториев на побережье сотни, – заскромничала Регина. – Я – скорее, «мидл» – средний класс.

– А остальных тогда как зовут? – мне стало любопытно узнать всю современную молодёжную классификацию.

– Лохи!

– Лохи? Прикольно! – это слово дошло и до нас, и я просветил Регину. – Кстати, лох – это не только растение – так на севере называют рыбу – сёмгу, лосося – после сброса икры она «глупеет» и сама лезет в руки.

– А я слышал, что лохи – это из тюремного жаргона и их надо «разводить», – это вмешался Марат, который почему-то заревновал меня к Регине. Она ему явно нравилась, но я и не собирался ему мешать.

– Про это не знаю, не сидел пока, – чёрно пошутил я.

Мы танцевали под песни Пугачёвой и Боярского, пили вино, обсуждая новые фильмы и слухи.

– А я слышала, что у Аллы Пугачёвой на съёмках взорвался прожектор и выбил ей глаз. Теперь у ней искусственный.

– Я тоже слышала – ей в Японии сделали!

– Ерунда это всё! – я, как приближённый к музыке, решил послужить в таких спорах рефери. – Нормальные у ней глаза.

Я недавно скачал книгу о Пугачёвой из интернета – «По ступеням славы», и даже прочитал её до конца – мне интересно было, как певица стала популярной. Внешность у ней была приятная, но с другой стороны, сколько на эстраде было красавиц – и где они все? А Пугачева и в 2008-ом – королева эстрады! Мне кажется дело даже не в отличном голосе (голосистых тоже всегда хватало). Скорее всего решающую роль сыграл её ум и потрясающий нюх на хиты.

– А я в «Савраске» читала, что она своих музыкантов физиономией по электрооргану возит.

– В какой «Савраске»?– удивился я.

– Ну, в газете, «Советская Россия» – не читал?

– Нет… Но вряд ли… Какой музыкант это потерпит? Хотя характер у ней, конечно, не сахар! Я слышал – она своему мужу машину расколотила камнем!

– А кто у ней муж?

– Стефанович, кинорежиссёр: – фильмы «Дорогой мальчик», «Пена», «Душа», – я просто сыпал достоверной информацией, забыв, что «Душа» была снята гораздо позже.

– В Москве, – продолжал я раскрывать тайны о примадонне, – Когда гостиницу «Космос» открывали, Пугачёва с Джо Дассеном выступала, Джо Дассену 300.000 франков заплатили, а Пугачёва гонорар взяла финским санфаянсом – шикарная ванна и бидэ! Они с мужем тогда ремонт в квартире делали.

– Не может быть!

– А откуда ты из Перми всё знаешь?

– Я в Москве часто бываю – у меня там друзей много.

– А что такое «бидэ»?

Я растерялся: – Ну… Унитаз для женщин… Не слышали что-ли:

– «Не бросай товарища в бидэ!»

– Прикалываешься, да?..

– Да, наверное…

Моя компания, как и все граждане Союза, явно ощущали дефицит не только по вещам и продуктам. Изголодавшись по достоверной информации, мучили меня, как более или менее знающего человека, вопросами о жизни «звёзд» и «богемы».

– А, правда, что Высоцкий зашивался от пьянства?

– Правда… И таблетки специальные пил – «эспераль», ему их из-за границы привозят. Он, вообще-то и кололся – ну в смысле – наркотики принимал… То есть принимает…

– Да?! Ничего себе!

– Да, а правда, Ротару больше 30?

– Да, – я вспомнил, что в 2007-ом Ротару 60 лет отмечала и подсчитал, – Она вроде 47 года рождения… Значит 32.

– А я слышала, что вчера футбольная команда «Пахтакор» разбилась полностью…

– Да, под Харьковом, два ТУ-154 столкнулись – погибли все пассажиры и команда с тренерами, врачом, администратором, – я сделал серьёзное лицо. – Диспетчер ошибся.

– Откуда ты знаешь?

Очень хотелось сказать правду, но слово «интернет» вряд ли что-либо кому-либо объяснило.

– «Голос Америки» передавал.

– Говорят, «Бони М» в Москву приезжал?

– Да, я видел концерт, – я не стал уточнять, что видел его по видео.

– Ты?! Был на концерте Бони М?! – уважение и недоверие в глазах было таким, что пришлось вспоминать кое-какие факты: – Да, в концертном зале гостиницы «Россия», они там и

жили. 40 человек привезли с собой – техники там, музыканты и 200 корреспондентов, специальным самолётом. Семь дней выступали, по Красной площади ходили, в песцовых шубах.

– А как ты билет достал? Я помню, вся Москва на ушах стояла,– удивилась Катя, – Я папашку умоляла, умоляла, он все связи напряг – бесполезно.

– Да у меня знакомый есть в Росконцерте.

– Там такие очереди были – с утра занимали. Я даже не пыталась занимать – бесполезно! Видела у очереди грузин стоял – махал джинсами и кричал – «Две пары джинсов мэняю на билет!» – никто не купился…

– Ну и как концерт? Говорят, там прямо в зале танцевали!

– Не видел, там ведь 10 концертов было. А я только на одном был – вообще, вряд ли – молодёжи на концерте мало было – в основном номенклатура…

– И Брежнев, говорят, был?

– Брежнева не видел, Роднину видел, Макаревича, Пугачёву…

– А как тебе Боб Фарелл? Я тащусь от его голоса!

– Этот кудрявый негритос Боб Фарелл вообще петь не умеет! – я открыл страшную тайну, которую в моё время уже знали все, – Вместо него в студии поёт их продюсер – Фрэнк Фариан.

– Врёшь! – тут даже Марат заволновался, – Что, он вообще не поёт?

– И не пел никогда – ни он, ни Мэйзи Вильямс– это такая губастая! Она и Боб Фарелл – танцоры – их взяли в ансамбль только для шоу!

– Для чего?

– Ну… чтобы зрелищно на сцене было. Боб любит на сцене покривляться. Они на студии даже не появляются – лишь на концертах. Выступают только под фонограмму. И в Москве живьём пела только Лиз Митчел.

– Откуда ты знаешь?

– Из компетентных источников! – я был уже тёпленький и изо всех сил хотел понравиться Кате. – Если хотите знать – Боб Фарелл вообще «голубой».

– Что значит «голубой»?

Я и забыл, что живу в стране, где и «секса-то нет!»

– Сексуальной нетрадиционной ориентации – мужчин любит, как Элтон Джон!

– Что?! И Элтон Джон тоже!!!?

Конечно! – Остапа понесло. – И Элтон Джон и Фредди Меркури из «Квинов»!

Это был финиш! Вся компания, включая Марата, сидели с открытыми ртами, переваривая невероятную информацию. Поэтому про Чайковского и Моисеева рассказывать нужды уже не было.

Тем временем, в ресторане веселье било ключом – от «красного» добры молодцы уже стали красными, а красны девицы – добрыми. На танцплощадке места уже не хватало – народ вовсю отплясывал под «Листья жёлтые», «Рано, рано, рано прощаться!», но прощаться явно не собирался. Успех нового ресторана был налицо!

Марат, явно забыв, что с утра собирался в Сочи, всё более расходился – угощал девчонок шампанским, танцевал с Региной. В конце расплатился за всех по счёту и предложил продолжить веселье у себя.

– Мальчики, а вы не подумаете про нас, что мы какие-то развратные?

– Я и не подумаю – я просто на это надеюсь! – пошутил Марат.

– Надейтесь, надейтесь!– игриво блеснула глазками Регина.

В общем, особых возражений не было. Мы закупили у официанта ещё вина – ночью оно нигде не продавалось, и, закинув бутылки в багажник, с весёлыми воплями и визгами кое-как влезли в машину.

Что происходило дома, я уже помнил смутно – пить мы не переставали – но я был королём кампании. Девчонки изводили меня вопросами, а Марат уже даже не пытался ревновать. Я

сыпал анекдотами и любопытной информацией, особенно не напрягаясь по поводу временных несоответствий – так как все уже были, как говориться, «в зюзю». Всё было просто классно и получилось как бы само собой – устоять перед моим напором не смогла бы и Святая Катарина. Катя святой не была, и утром мы проснулись в одной кровати.

В отношениях с женщинами мне не так важен секс, как «момент истины», то есть момент, когда становилось понятно, что она уже согласна, и всё остальное – только дань приличиям. Такой момент наступил, когда мы играли в карты, в «дурака». Я в шутку спросил у неё, на что мы будем играть, Катя серьезно посмотрела на меня и сказала «а на всё!». Все всё сразу поняли и тихонько ушли в другую комнату…

Глава 2.

«…Когда у вас появляются деньги – у вас появляются женщины!

Появляются женщины – пропадают деньги!

Пропадают деньги – пропадают женщины!

Пропадают женщины – появляются деньги…

Если вы сможете из этого замкнутого круга убрать женщин – вы будете сказочно богаты…»

Утром, проснувшись рядом с Катей, я разглядел её получше, – вчера, в ресторане, да и у Марата, был полумрак. Фигурка у неё, конечно, была просто класс! Но красавицей её не назвать – скорее, очень симпатичной – я разглядел и веснушки, и слишком мускулистые ноги – вчера она смотрелась гораздо лучше. Но девочка, не смотря на социалистическое воспитание, оказалась весьма подкованной в плане секса, да и не дурочкой, что редко сочетается с приятной внешностью. В общем, она мне понравилась, и решил, по-возможности, продолжать знакомство.

Я, конечно, не собирался зацикливаться на одной девушке, но Катя стала первым близким мне человеком в этом несуразном времени.

Мал по малу на кухне у Марата стали собираться все участники вчерашней патти: – сначала мы с Катей, затем немного помятые, стесняющиеся, Марат с Региной. После вышли ненакрашенные девчонки, у которых я даже не помнил имён. Попили чаю, обменялись телефонами, девчонки засобирались домой и на пляж. Регина пригласила и нас с Маратом на пляж их санатория. Он, по её словам, был чище, и народу там было гораздо меньше, чем на городском. Марат отказался, сославшись на дела, а я пообещал подъехать попозже. Загрузились снова в «Волгу», меня закинули домой по дороге.

Придя домой, кинув на диван пакет с шортами, вдруг заметил, что в квартире кто-то побывал – шкаф приоткрыт, на столе сдвинута скатерть – я точно поправлял её перед уходом. Сначала я подумал на хозяина дома, но вспомнил, как тётя Валя утверждала, что того нет в городе и ключи были в единственном экземпляре.

Про записи, которые есть у меня, здесь знал только Марат, но тот всю ночь был с нами и вряд ли оставил бы Регину одну. Тут мне вспомнился внимательный взгляд Рустама в ресторане и стало понятно, что я не зря оставил свои вещи в камере хранения. Открыть без ключей два не самых простых замка смог бы только специалист или домушник. Связываться с ворами очень не хотелось, а с другой стороны, кто мне ещё поможет сделать документы?

Зазвонил телефон, и я уже догадывался, кто был на другом конце:

– Привет, Рустам…

–… Привет, Артур, откуда знаешь, что это я?

– Догадался…

– Догадливый – это хорошо… Перетереть бы надо кое-что, – после небольшой паузы, заявил Рустам.

– Надо, но сначала тест на честность – твой человек был у меня, фраера ушастого, ночью?

– … Мой.

– Хорошо, подъезжай, адрес, стало быть, знаешь…

Через 15 минут под окном заскрипели тормоза белой «Волги», и я пошёл встречать гостя. Рустам зашёл с сумкой в руке, поздоровался, оглядел мои хоромы, попросил разрешения закурить.

– Пошли на кухню. Там окно открою. Сам-то я не курю.

– Хорошая квартира.

– Ничего,– для вида согласился я. Видел бы он мою квартиру в Перми! Двести метров плюс евроремонт. Про джакузи и домашний кинотеатр с проектором вообще молчу.

– Один живёшь?

– Знаешь ведь.

– Ну да, знаю – город маленький, здесь местные всё про всех знают.

Помолчали, он закурил, – Это ты Марату записи привёз?

– Я.

– Я ведь, и правда, в Москву звонил – нет там пока нового «Бони М» , и в Польше нет!

– А у меня есть. И другое будет – всё на месяц-два раньше, чем у всех!

Он уважительно посмотрел на меня, – А зачем тогда с Маратом связался? Он же шушера, пацан ещё.

– Повезло ему, пешком ходить не люблю, – невнятно признался я.

– Давай вместе работать, меня здесь все знают. И деньги другие. Не только здесь – с Москвы башли рубить будем!

– А как же шмон?

– Извини, я же не знал, что вместе работать получиться!

– Да, корова любила свое молоко, но не дотягивалась! Я пока ничего не решил.

Рустам встал и принес из прихожей сумку, достал оттуда красивую литровую бутылку:

– Вот, прими в знак извинения! Настоящий «Арарат»! Только на экспорт идёт!

Я осмотрел бутылку – круто! Не знал, что в Союзе такой коньяк могли выпускать – шикарное хрустальное стекло, яркие этикетки, море медалей, я такого и в наше время не видел!

– Хорошо, если больше без этих твоих уркаганских штучек.

– Артур, мамой клянусь, больше не повторится – какой смысл один раз воровать – постоянно сотрудничать выгодней! Да и у друзей брать западло – за это легко на разбор попасть можно. Давай выпьем за дружбу!

– Ну, давай, выпьем пока за дальнейшее сотрудничество. Как говориться, счастья вам и здоровья в личной жизни!

Я достал рюмки, он открыл бутылку, налил – мы выпили – коньяк оказался потрясающим.

– Да, вещь! – хоть я и не любитель коньяка, но почувствовал настоящий кайф. – Лимончика, жалко нет!

– Как нет!? Обижаешь, дорогой! – Рустам движением фокусника достал из сумки пару лимонов.

– Молодец – уверен был, что соглашусь?

– Не совсем, но тебе со мной работать лучше будет – сам увидишь! – снова стал убеждать меня Рустам.

Мы опрокинули ещё по рюмашечке, закусили лимончиком и он разоткровенничался:

– Здесь, в Анапе, центровой – Абхаз, мой кореш, даже родственник! Он общак держит, а моя жена Лола – его двоюродная сестра, а мы с ним вместе на зоне чалились! Я в молодости сдуру пятёру по 160-ой схватил…

(Позже я посмотрел Уголовный Кодекс СССР – 160 статья касалась хищения госимущества).

– А ты сам-то кто по жизни, – вдруг спохватился Рустам, – Не мент случайно?

– Нет, но связи везде есть…

– И в ментуре?– заволновался Рустам.

– Нет, в основном, в «конторе», – я многозначительно показал пальцем наверх, намекая на всемогущий КГБ. – Не бойся, там мелочами не занимаются…

Выпив ещё по рюмашечке, перешли к делу:

– Что у тебя сейчас есть конкретно?

– Так, а что хотелось бы?

– Ну, «Абба» всегда хорошо идёт, «Бони М», Пугачиха новая, да, – вспомнил Рустам. – Молодёжь всё просит какую-то «Машину времени», мне в Москве предлагали. Я послушал, – «Марионетки» – ничего, вроде должна покатить, но качество было вообще паршивое – будто на «Романтике» записывали. В общем, я отказался – может, ты сможешь достать с нормальным качеством?

– Смогу,– уверенно ответил я. Только бы не перепутать года. – А ты помнишь, какие песни тебе предлагали?

– А что помнить, у меня бумажка с их катушки есть, сейчас найду.

Порывшись в сумке, он протянул мне помятую бумажку, какие обычно клали в пакет с магнитной катушкой.

– Так, что здесь… «Марионетки», «Поворот», «Право», «Снег», «Свеча», «Будет день», «Три окна»… Вроде всё есть.

– А качество?

– Лучше, чем у Макаревича!

– А кто это?

– Руководитель их группы, – пояснил я. Насколько мне было известно, «Машину» не пускали на профессиональные студии и первые свои два альбома они записывали в речевой студии ГИТИСа, а у меня, конечно, были качественные записи, записанные ими позже в отличных студиях. Вот удивятся «машинисты», если услышат свои поздние, ещё не сделанные здесь, записи.

– Слушай, за «Машину» в Москве запросто могут три штуки дать, – уверенно воскликнул Рустам, – Зуб даю! Две тебе – одна – мне, идёт?

– Идёт.

– «Океаны фантазии» у «Бони М» я слушал – не очень, но за пару штук тоже возьмут.

– Нет, «Бони М» я обещал Марату неделю никому не давать.

– Зря, через неделю вряд ли дадут больше 1500, но раз обещал – давай через неделю!

– Хорошо. «Чингисхан» тоже через неделю, но не менее чем за 5000!

– Я его не слышал ещё – что, правда, так круто?

– Отвечаю!– уверенно ответил я. – Через 30 лет будут слушать и танцевать!

– А если через неделю в Москву диск привезут?

– Не привезут – нет его ещё – только миньон вышел и то небольшим тиражом, для конкурса.

– А у тебя откуда?

Я повторил свою старую легенду про радио Финляндии и прибалтийского друга. Он сделал вид, что поверил.

– Слушай, Артур, у нас здесь кафешка есть, в центре, на Горького. Директор – мой братишка младший. Давай её в дискотеку переделаем – сейчас вообще модно, билеты напечатаем через комсомол, площадь увеличим, я договорюсь. С меня помещение и ремонт, – с тебя новая музыка и аппаратура – сможешь достать?

– Смогу, наверно, какая площадь?

– Пока 200 метров, но можно подобрать ещё 500 -700.

– Бери всё – в следующем сезоне у нас будет самая крутая дискотека на побережье – пообещал я. – Бабки пополам?

– Договорились, – Рустам довольно потёр руки. – Арслан умрёт от зависти, давай, за новую дискотеку!

– Слушай, Рустам, у меня тут проблема одна есть – сможешь помочь?

– Какой базар – говори!

– Хочу новый паспорт поиметь, на другую фамилию, на всякий случай…

– Реальный или так – бумажка до первой серьезной проверки?

– Реальный.

– Реальный дороже и, скорее всего, с местной пропиской.

– Пойдёт.

– У меня человек в морге работает – там часто мертвяков привозят с документами, а родственников нет. Он подберёт тебе что-нибудь подходящее по возрасту и внешности.

– Сколько по деньгам?

– Пятихатки хватит. Когда надо?

– Вчера.

– Заказ сделаю сегодня – а когда будет подходящий вариант – не знаю, может через неделю, а может – завтра!

– Хорошо.

– А, что, в Конторе тебе не могут помочь?

– А я не хочу, чтобы там знали, – признался я.

– Понятно, как скажешь…

– Ну, давай, по последней – такая нам досталась доля – нам не прожить без алкоголя!

Приняв ещё по 50 грамм за дружбу и договорившись на вечер о встрече, Рустам оставил чистую катушку под «Машину времени» и укатил на работу.

Ну что, дела вроде налаживаются, если за неделю не попаду в милицию, всё очень даже неплохо складывается – а я ведь всего второй день здесь! Что же будет через месяц? Кстати, действительно, что же будет через месяц? – Пора мне определяться.

Я готовил себе завтрак и рассуждал про себя: – Пока будем придерживаться версии, что я здесь надолго. Сильно светиться опасно – в этом времени каждый пятый стучит в органы. Но на юге, в такой массе народа, затеряться несложно. Неделю вроде должен продержаться.

Дальше, – чтобы хорошо жить в Союзе в это время, чтобы полностью использовать все мои плюсы в виде программ и музыки, нужно иметь возможность выезжать за границу, а лучше вообще смотаться насовсем. Здесь, в СССР, даже имея большие деньги, придётся всю жизнь их скрывать, если не зарабатывать их легально.

Тогда возникает второй вопрос – как в СССР я смогу заработать легально много денег и получить выезд за рубеж? Если бы у меня было техническое образование, я бы мог что-нибудь «изобрести» и прославиться. Кто ещё в стране имеет легально много денег? Космонавты, учёные, спортсмены, артисты, музыканты… Айкидо пока запрещено, артист из меня так себе, музыкант тоже, певец – тем более…

Один год музыкальной школы на скрипке, после чего меня с треском выперли за лень. Ну, не нравилась мне скрипка так, как моим родителям! Правда, у меня неплохой слух, я легко бренчу на гитаре, и неплохо подбираю мелодии на пианино. Помню, целыми днями бренчал

дома на фортепьяно, подбирая понравившуюся мелодию. Время и усилия были потеряны не зря. Некоторые мои однокурсники, окончившие музыкальную школу по классу фортепьяно, удивлялись – как я, кое-как читающий ноты с листа, быстро и правильно подбирал на слух аккомпанемент к какой-нибудь песне. Но на профессионального музыканта я, конечно, не тянул никак.

– Постойте, постойте! – Тут у меня в голове что-то зашевелилось – я вспомнил, что знаменитый Леннон сочинял неплохие песни, вообще не зная нотной грамоты. Имена Пахмутовой, Шаинского и Добрынина в СССР известны всем, они богаты легально и спокойно ездят за бугор. Более того, в какой-то передаче я слышал, как Добрынин жаловался, что на отчисления ВААП только за одну песню в СССР можно было жить всю жизнь, а в современной России ему за авторство почти никто не платит! Кто мешает мне, раз уж так выпала планка, выдавать песни, которые ещё не написаны, за свои, и иметь за них всенародную любовь, славу, деньги и возможность выезда за границу!

Так, неплохо, неплохо! Подробности моих грандиозных наполеоновских планов я обдумывал уже по дороге на пляж. Зайдя по пути в фото студию, снялся и договорился за дополнительную трешку с седовласым фотографом, что фотографии на паспорт будут готовы к вечеру.

Мне понравилось, что в центре города стояли свободные такси – и я скоро догадался почему. Хотя гос. цена на такси была уже довольно высокой – 20 копеек за километр – по счётчику в Анапе никто из таксистов не ездил – зажиревшие поцы просили обычно два счётчика, а с вокзала – все три!

Поэтому, когда я, не спрашивая разрешения, уселся на заднее сиденье такси, как и положено на западе, водитель удивлённо уставился на наглого клиента:

– Куда уселся? Заказано такси!

– Hello, mister, take me to the sanatoria «Shachterskay slava», please.

– Опа-на, иностранец! Откуда взялся? – обрадовался таксист, – Гуд, мистер, ноу проблем! Интересно, куда ему?

Я повторил с краснодарским акцентом: – sanatoria «Shachterskay slava», please!

– А, «Шахтерская слава»! – наконец дошло до таксиста – полиглота, – Не боись, мистер, доставлю в лучшем виде!

Не пряча довольной рожи, он включил счетчик и дал по газам, причем поехал в другую сторону: – Только сначала покатаемся.

Сделав петлю километров 20, он наконец развернулся в сторону санатория. Где-то на полпути многозначительно постучал по счётчику: – Мистер, эй, мистер – долларс, долларс!

– No dollars – rubel! – я сделал вид, что не понимаю.

Таксист испугался и даже остановил машину: – Какой ещё рубел, чурка капиталистическая – говорю тебе – но рубел – долларс! Понимаешь – долларс – гуд! Рубел – ноу гуд!

– А как же 25 статья, гражданин Шапиро, – фамилию водителя я узнал из карточки на передней панели, – Валютные спекуляции – от 3 лет с конфискацией!

– Вы что, из милиции? – побледнел таксист.

– Нет…

– Что, оттуда?… – ещё больше испугался тот.

– Расслабься, Шапиро, пошутил я. Давай, наконец, в санаторий вези!

Водитель начал понемногу успокаиваться: – А что мне со счетчиком-то делать?

– Не боись – оплачу!

– Двойной?

– Ага, ещё скажи – тройной! Нечего – сам виноват! На хрена ты меня в эту сторону повёз – ещё бы в Сочи укатил! Скажи спасибо, что вообще оплачиваю – не будешь мухлевать больше! Скажи мне лучше – подзаработать хочешь? Мне частенько машина бывает нужна.

– Да? А расценки знаете?

– По дороге и узнаю. Давай в санаторий !

Ничего не скажу – приятно было ощущать себя миллионером! По пути я договорился с Аликом (так представился Шапиро), что, при необходимости, он будет меня возить – такса нормальная – 10 рублей в час. Я пожалел об отсутствии сотовых телефонов, но он дал домашний телефон и рассказал, что живет недалеко от таксистской стоянки, и что его сынишка или жена сбегают до него за пять минут.

Подъехав к санаторию «Шахтёрская слава», я расплатился с Аликом и пошёл к входу. На входе сидела грозная вахтёрша и проверяла курортные карточки, но услышав, что я к Регине, расплылась в улыбке и направила меня к лодочной станции. На пляже я шахтёров не увидел – по крайней мере, как я их себе представлял – чёрнолицых, с мозолистыми руками. Зато было полно пухлых дяденек, которые важно грели свои животы на солнышке. Видно было, что санаторий крутой и престижный – на территории зеленела чистая травка, ухоженные кустики с цветами. Свежевыкрашенные скамеечки, беседки с колоннами, кабинки для переодевания. На пляже чистый песочек, даже пальмы, народу относительно немного – в общем, такой нехилый уголок капитализма.

Я подошёл к причалу с лодками, и увидел там Регину с Катей. Они обрадовались, увидев меня, и кинулись целовать в щёки.

– Здорово, что пришёл, а то тут одни старики и нам скучно!

– А где остальные девчонки?

– Они отсыпаются наверно – ещё не приехали.

– Давай раздевайся, купаться пойдём!

– Ой, а что это у тебя в кармане?

Это они увидели мой сотовый телефон, который я по привычке таскал в нагрудном кармане и подвешенный через шею за шнурок.

– Это… это фотоаппарат,– я растерялся. – Новая модель!

– Такой маленький? Шутишь да?

– Ух ты, японский, да?

– А куда у него плёнка вставляется?

– А сфоткай нас!

– Да врёт он всё! Прикалывается!

– Ну, сфоткай! Ну, Артурчик!

Камера 95 –го – отличная, и когда девчонки увидели себя на экране, они немножко обалдели.

– Это типа «полароида», да? Моему отцу подарили. Там тоже фотки сразу.

– А напечатать их можно?

Услышав, что фотки с него печатать нельзя, девчонки немного расстроились и разочаровались. Тогда я обиделся за свой любимый телефон, достал маленькие наушники из кармана и показал, как он проигрывает музыку – в памяти у меня было записано на два гигабайта песен и музыкальных подборок. Навосторгавшись занятной игрушкой, все немного успокоились.

Хорошо, что девчонки всегда плохо разбираются в технике – они даже не поняли, что держали в руках результат почти всех технологических достижений 21 века! Больше научных разработок используется только при изготовлении бумажных денег и в военной космонавтике.

Мы искупались, Регина отобрала у меня телефон и слушала музыку, лёжа на песочке. Катя наклонилась к моему уху и шёпотом спросила:

– Ты шпион или разведчик?

– А какая между ними разница? – улыбнулся я.

– Разведчики – это наши, а шпионы – нет!

– А с чего ты взяла, что я разведчик?

– Ну, ты информирован слишком и фотик вон шпионский и часы странные, с кнопочками…

– Просто я часто за границу езжу, – признался я.

– Правда? И в капстраны?

– И в капстраны, и в соц. – подтвердил я.

– А в каких ты был? Я только в Болгарии была, по комсомольской путёвке, – призналась Катя.

– В Италии, Франции, Андорре – маленькая такая страна, в Испании, в Германии три раза, в Греции, в Малайзии, в Египте раза три, в Эмиратах тоже раз пять, в Таиланде четыре, в Турции не помню сколько раз, – перечислял я, вспоминая.– Ну и соц. страны – Венгрия, Румыния там, Польша…

– Ничего себе!– у Кати округлились глаза.– Ты что, дипломат? А Марат говорил, что ты во Дворце культуры работаешь.

Да, действительно – чего-то разболтался я – список стран выглядел внушительно даже для 2008 года, не говоря уже о развитом социализме, где поездка в какую-нибудь нищую Венгрию считалась даром божьим! Но я же не виноват, что в наше время съездить в «загранку» – проблем особых нет – были бы деньги! Тем более во многие страны я ездил по делам. В начале своей бизнес-карьеры у меня был отдел видеотехники в магазине, и я возил из Эмиратов и Европы аппаратуру и другие товары.

– Артур, а Эмираты – это где? Я про такую страну и не слышала.

– Объединённые Арабские Эмираты находятся на Ближнем Востоке – богатейшая страна, между прочим… Будет. – Растерянно добавил я, вспомнив, что как-то ездил в Эмираты и попал на празднование 25-летия города Дубаи. Они построили его, только когда нашли у себя нефть. Может сейчас города и нет ещё?

Я лежал на песочке и рассказывал про разные страны, в которых мне удалось побывать:

– Знаешь, что всемирно известная фирма «Риббок» выпускает в Таиланде только левые кроссовки, а в Тайване – только правые.

– Почему?

– А чтоб работники не воровали.

– Ничего себе!

– А в Египте фрески заупокойного храма Рамсеса III рассказывают, как фараон приказал выплачивать каждому воину после битвы нехилую премию за каждого убитого врага. Доказательством должна была служить вражеская рука. Но среди египтян тоже были жулики: они отрубали руки у своих же павших товарищей. Тогда Рамсес повелел приносить зубы – естественно, многие мёртвые египтяне остались без зубов. И все же фараон нашел выход – он приказал приносить отрезанные письки врагов.

– Почему?

– Потому что письки египтян отличались от остальных – они, как сейчас у евреев и мусульман – были обрезанные!

– Как обрезанные?

– Ну, не совсем, конечно – у них, по обычаю предков, была отрезана крайняя плоть.

– Слушай, Артур, а тут играть перестало!– Регина прервала нашу познавательную беседу с Катей, и протянула мне телефон.

– Батарейка села. Забыл вчера подзарядить.

– Жалко, классная музыка, я такую и не слышала никогда! Ладно, тогда пошли купаться!

Водичка была чистая и тёплая, девчонки стройные и загорелые, солнышко яркое – что ещё советскому мужчинке надо! Глаз не раздражали навязчивые «бананы» и парашюты, слух не напрягали шумные скутеры и наглые торговцы, как на пляжах Джомтьена. Похоже, мне начинает здесь нравиться!

– Ну, Артур, ну не лежи просто так, расскажи ещё что-нибудь!

– Да, Артурчик, расскажи анекдот!

– Ну ладно. Слушайте: «… Останавливает грузин-автоинспектор грузина-водителя и спрашивает:

– Права есть?

– Ест!

– Техосмотр есть?

– Ест!

– Аптечка есть?

– Ест!

– Огнетушитель есть?

– Канэчна, ест!

– А радио ест?

– Ест!?

– Тогда включай.

Раздаются звуки лезгинки, инспектор начинает танцевать вокруг машины и кричит:

– Что смотришь? Не видишь, тэбэ танцую?! Дэнги давай!»

…Заливистый смех девчонок прервал громкоговоритель, висевший недалеко от нас на фонарном столбе. Он бодрым женским голосом пригласил первую смену питания на обед. Регина утащила нас в шикарную санаторную столовую и накормила вкуснейшим обедом. До вечера наша компашка валялась на пляже, купалась, а мы с Катей даже поднимались пару раз в их комнату в санатории, и занимались там чёрт знает чем.

Глава 3.

Женщины странные существа – сначала их в постель не затащишь, потом не вытащишь…

Ближе к пяти часам я сослался на дела и засобирался домой – надо было записать катушку Рустаму. Я позвонил Алику от администратора, и тот забрал меня через 20 минут. Забрав из камеры хранения ноутбук и получив в студии фото, я приехал домой и поставил магнитофон на запись. Сам прилёг отдохнуть – что-то я перележал на солнце.

Вечером, вручив Рустаму катушку, и получив 2000 рублей, перекусил чрезвычайно вредными, богатыми канцерогенами, прибалтийскими шпротами и бутербродами с икрой. Запил всё это «Тархуном», вспомнив вкус молодости. Поставил телефон на зарядку, посмотрел телевизор – шёл фильм-балет «Галатея». Выбор каналов был небогат – но зато вообще не было рекламы.

Приходил Лёха, принёс заказанные мелочи, получил деньги, новый заказ на продукты и довольный, убежал. Я посмотрел в зеркало – надо срочно побриться – а то стал похож на террориста. Пришла соседка тётя Вера, не старая ещё женщина – спросила, не надо ли чего.

– Тётя Вер, – огорошил я её неожиданным вопросом, – А где у вас в Анапе хороший сейф купить можно?

– А чё его покупать– то? У нас в кладовке стоит – приходи и клади чего хошь! Мой Семён до пенсии главбухом в порту работал, а перед уходом на пенсию сейф списал – он его домой и привёз – хотел там сбережения хранить.

– Хранит?

– Нет, подсчитал, что в сберкассе выгодней…

– А он большой?

– Большой, несгораемый, килограмм триста будет! Да ты не бойся – Семён у меня круглый день дома – телевизор смотрит – никто к нам не зайдёт без спроса – всё в сохранности будет!

Болтаться каждый день на вокзал надоело, и я решил посмотреть сейф – он действительно оказался неподъёмным, старинным, с вензелями, с огромным кодовым замком. Шестизначный код можно менять изнутри, как в камере хранения. Соседи вызывали доверие, и я решил хранить все свои богатства в сейфе, тем более – под круглосуточной охраной. За 50 рублей сейф был протёрт чистой тряпочкой и сдан мне на месяц в доверительное пользование. Я набрал в качестве кода дату моего перехода в этот мир, то есть – 132008 и сложил туда свои сокровища.

Около семи часов вечера ко мне приехал довольный Марат – видимо, поездка оказалась сверхвыгодной, но тут же расстроился, услышав про Рустама.

– Но ты же обещал не отдавать неделю!

– Не боись, не отдам. Но ты сам виноват – нечего было жадничать! Всего 700 рублей против 2000! Ладно, не беспокойся, я тебя не забуду – буду чего-нибудь подкидывать. Вон «Чингисхан» обещанный лежит – и всего за 1000 рублей! Поторопись – через неделю у Рустама тоже будет, правда, уже за 5000.

– Ладно, чего ж делать! – немного успокоился Марат, отсчитывая деньги, – Какой всё-таки гад этот Рустам.

Мы заехали в какую-то кафешку за коньяком, и поехали на комсомольскую дискотеку в Дом Культуры. У входа в зал, в фойе, стояла толпа желающих попасть на веселье. Марата, как везде, здесь знали – он снабжал местных диск-жокеев новой музыкой, и двое парней с повязками дружинников сразу же пропустили нас в зал. Дискотека была в лучших традициях советского времени – тематической. Большой полутёмный зрительный зал, на сцене за столом, переполненном магнитофонами и усилителями, стоял ведущий и читал текст по бумажке. Половину зала занимали столики с белыми, из столовой, скатертями. За столиками сидел народ, пил лимонад, закусывая заварными пирожными, и с нетерпением ждал окончания тематической программы, посвящённой творчеству Аллы Пугачёвой:

«…Сегодня она особенно хороша – длинное чёрное платье оттеняет, подчёркивает её хрупкость, женственность. И поэтому так поражает, буквально захлёстывает экспрессия, сила чувства, которым наполняет артистка песню – любовное признание. А потом вдруг на наших глазах элегантная женщина превращается в циркового клоуна – маленького, смешного, несчастного. С деревянными руками, которые, словно на шарнирах, падая, сгибаются в суставах. Пугачёва поёт песню Эмила Димитрова «Арлекино». Из старой, запетой песни (русский текст Б. Баркаса) она создаёт новеллу. Перед нами проходит жизнь циркового артиста. Смех сквозь слезы. И когда характерный – клоунский – смех вдруг сменяется трагическими интонациями, когда снята маска – сжимается сердце… Мастерство Аллы Пугачёвой в этой песне заставляло вспоминать знаменитую «Маленькую балерину» Вертинского. А зал стонет, именно стонет, аплодируя…»

На большом экране меняются слайды, изображающие Пугачёву на «Золотом Орфее». Хрупкая Алла – это приятное зрелище, я её такой давненько не видел!

Нас посадили за столик с номером «8», накрытый на четверых и Марат, пользуясь темнотой, плеснул в стаканы коньяка из красивой фляжки. Мы выпили и огляделись – в отличие от дискотек 2008 года, малолеток было немного – в основном, за столами сидел народ лет 25-30-ти. Дискотеки в это время считались престижными мероприятиями и билеты простым отдыхающим, естественно, не продавались.

Наконец, тематическая часть подошла к концу, в зале прибавили света – начиналась викторина. Викторины были моей слабостью – у меня в клубе, перед танцевальной программой, всегда проводилась интеллектуальная игра между столиками с розыгрышем главного приза – жареного поросёнка. Я всегда сам подбирал вопросы для интеллектуальной игры или обменивался ими по интернету с другими клубами и считался довольно сильным игроком.

Здесь вопросы оказались интересными, но многие ответы я знал:

– Первый вопрос: – Ровно восемь лет назад в Монтре, на берегу острова Леман сгорело старое казино. Это ничем не примечательное событие послужило поводом для создания песни, ставшей уже классикой рок-музыки. Как называлась песня?

– Ничего себе непримечательное событие, – возмутился я, – В этом казино в это время шёл концерт знаменитого Фрэнка Заппы!

– Как называлась песня? – ведущий об этом явно не знал и поэтому сделал вид, что не услышал моего возгласа.

– «Дым над водой»! Группа Deep Purple, – ответил я и добил. – Альбом «Machine Head», 72 год.

Народ стал оглядываться на нас, а девушка-распорядитель вручила нашему столику цветочек – отметку за правильный ответ.

– Второй вопрос, – громко объявил ведущий, – После какого музыкального события вошли в моду галстуки-бабочки?

Зал молчал, пауза затягивалась, и чтобы не тянуть время, я шепнул на ухо Марату правильный ответ. Марат крикнул на весь зал: – После премьеры оперы Пуччини «Мадам Батерфляй»!

–Совершенно верно, – ведущий был явно разочарован, – Батерфляй в переводе значит бабочка. Пуччини приказал всем музыкантам и актёрам одеть бабочки, как символ оперы.

Тут уж все повернулись в нашу сторону, а две симпатичные девчонки, сидевшие за соседним столом с двумя коротко стрижеными бугаями, стали перешёптываться, с интересом глядя на нас. Получив второй цветок, Марат гордо повёл головой, но посмотрев на соседний столик, тут же стушевался:

– Это «пионерские», спортсмены, борцы. С ними никто не связывается, – шепнул он мне на ухо.

– Почему «пионерские»?

– У них спорткомплекс на Пионерском проспекте, – пояснил Марат, – «Качалка» там и спортзал…

– Третий вопрос, – ведущий с беспокойством посмотрел на нас, – Актер Каратыгин описывает в своих мемуарах похороны известного в Санкт – Петербурге композитора – картежника. За гробом, согласно завещанию покойника, шли казаки, музыканты и священник. Зачем?

На этот раз я решил смолчать, но изрядно подвыпивший Марат нетерпеливо пихал меня локтем в бок.

– Это последняя шутка покойного картёжника, – не выдержал я – цепкие лапы Бахуса держали меня уже довольно крепко. – У казаков – пики, у музыкантов – бубны, у священника – кресты…

– А черви? – не выдержал кто-то.

– Черви – в гробу,– пояснил я непонятливым суть прикола.

Зал захихикал, но тут кто-то не выдержал: – Это нечестно! Тот парень в звукозаписи работает – диск-жокеи им заранее ответы сказали!

Ведущий заволновался, – Ничего мы не давали! В качестве доказательства мы исключаем столик номер «8» из дальнейшей игры!

– Правильно!– зал явно не хотел отдавать нам приз. – Верно! Не принимать их ответы!

– Четвёртый вопрос: – В каком году группа…

Мы обиделись на предательство диск-жокея, и не стали дослушивать вопрос – ушли на улицу «покурить» – на самом деле за коньяком – у Марата в машине оставалось ещё полбутылки. Только мы заполнили фляжку и пригубили, на улицу выскочила одна из девчонок с соседнего стола – симпатичная, но слишком крупновата на мой вкус – она быстро подошла к нам:

– Я считаю, что это несправедливо! Этот придурок Женька просто испугался и вас засудил!

– Анжела, ты бы шла обратно за столик, а то Жорик увидит, – Марат явно заволновался.

– А я не с ним пришла, – резко ответила Анжела. – Просто нас к ним за столик посадили.

– Дак, наверно, не просто так посадили! – Марат сильно нервничал. – Я не хочу проблем с «пионерскими»!

– Да ладно уж, не трясись! – ответила девушка и повернулась, чтобы вернуться в зал, но не успела – из дверей навстречу уже выходили те самые стриженые амбалы.

– В чём проблемы, Анжела? Они к вам пристают?

– Никто ко мне не пристаёт, – испугалась за нас Анжела. – Просто покурить вышла.

– Так ты же не куришь, – парень повёл мощными плечами и наклонил стриженую голову на бычьей шее на нас. – Тебя вроде Марат зовут?

– Марат…

– Вы чего наших девчонок клеите?

– Ты чего, Жора, кто их клеит – мы здесь стоим, коньяк пьём – хочешь хлебнуть?

– Нет, клеите, – упрямо повторил парень, он явно хотел произвести на Анжелу впечатление или просто подраться. – А ты что за хрен с горы?

– Это Артур, он из Перми, – голос Марата звучал заискивающе. – Ко мне в гости приехал.

– Хорошие очки, – второй амбал обратил внимание на мои очки в нагрудном кармане. – Давай сюда!

Я не стал спорить и отдал очки здоровяку – влезать в неприятности мне сейчас было очень некстати – документов ещё не было, да и вообще, айкидо проповедует миролюбие.

– А что ещё там, в кармане? – это оборзевщий в конец качок увидел мой телефон, – А ну, давай, доставай!

Телефон отдавать было никак нельзя, и у меня не оставалось вариантов:

– Ребята, у меня второй дан по айкидо, – честно предупредил я.

–Ты что, тупой что ли? – бугай разозлился, дёрнулся на меня и пытался схватить за рубашку. Лучше бы он этого не делал – фишка айкидо состоит в том, чтобы максимально использовать вес и энергию противника. Чем тяжелей противник, тем сильнее он падает. Этот был килограмм 120. И упал сильно. На асфальт. Так сильно, что чуть шевелился.

Марат восхищенно щёлкнул языком: – Ничего себе!

Другой амбал, Жорик, несмотря на накачанные бицепсы, дураком явно не был. Слишком эффектно смотрится на-гэ-вадза. Он уважительно посмотрел на меня и спросил: – Это что – самбо?

– Айкидо, – повторил я. – Один из видов боевой японской борьбы.

– Слушай, Артур, – сразу поменял тон Жора, – Позанимайся с нами, хоть пару занятий – у нас лучший зал в городе! К нам приезжал один каратист из Питера, секцию вёл два месяца – так повязали его за самовольное обучение карате.

– Хочешь, чтоб меня тоже посадили? – я всё ещё злился. – Очки верни!

Жорик суетливо перевернул поверженного «Голиафа», залез к нему в карман и достал реквизированный предмет – но очки были безнадежно сломаны.

– Ты не волнуйся, мы тебе другие купим – ещё лучше!

Парень явно не понимал, о чём говорил – интересно, где в СССР в 79-ом году можно достать последнюю модель «Gucci»?

Я махнул рукой: – Ладно, позвони мне завтра – заеду, посмотрю. Запиши телефон…

Записав телефон, Жора долго извинялся за приятеля: – Мы же просто припугнуть хотели, извини! А раз ты из наших, спортсменов, у тебя здесь проблем не будет – нас даже «синие» остерегаются! Ну, в смысле, уголовники…

Слушая его извинения, я подумал, что в принципе, Жора мало походил на отморозков-бандитов – печать интеллекта на его лице просвечивала – он был студентом-заочником. Ещё я подумал, что неплохо бы заиметь парочку здоровяков для охраны, на всякий случай. Это мне сегодня повезло – но против толпы или ножа в спину даже чёрный пояс не спасёт!

– Хорошо, хорошо, поднимай своего Геракла и возвращайся, только болтай поменьше и Анжеле скажи!

Девушка стояла недалеко от нас и смотрела на происходящее, открыв рот. Мы пошли обратно в зал, где уже вовсю звучала музыка и мигали фонари.

Народ, видимо не мечтающий о творческой самоидентификации, танцевал, разместившись большими общими кругами по площадке. Всего было человек двести, и места явно не хватало. Мы сели за свой столик, Марат снова плеснул коньяка в стаканы.

– Слушай, Артур, а зачем ты им очки отдал, если карате знаешь?

– Не карате, а айкидо, – поправил я. – В айкидо редко атакуют, в основном, защищаются. Хотел без драки обойтись. Не хочу светиться лишний раз.

– Возьмёшь меня на занятия?

– Хорошо, посмотрим.

– А что у тебя такое в кармане, что дороже фирменных очков?

– Так, игрушка японская, радиоприёмник, потом покажу…

– Пошли, потанцуем?

– Иди, я не люблю так, кругами. Мы так только в пионерлагере танцевали.

– Ну ладно, ты осмотрись пока, у вас в Перми такой дискотеки нет, наверное!

Марат ушёл в круг танцевать, а я осмотрелся повнимательней. Действительно, таких дискотек у нас в Перми давно не было! По сравнению с современными, здесь было просто убого – вместо светодинамических «голов» стояли самодельные светильники с крашеными лампами и крутились мигалки от «Скорой помощи». На стене висело большое световое панно с цветными лампочками под рифлёным оргстеклом. Они плавно перемигивались в такт музыке. Звук исходил из 10 колонок «Электроника-75 АС». Мощности явно не хватало, но оператор выкрутил ручки на максимум – и колонки нещадно «пердели», пытаясь заглушить топот танцующих. Всё это было очень примитивно, но именно здесь у меня «засосало под ложечкой» – я испытал настоящую ностальгию, вспомнив, как в молодости сам готовил и проводил вот такие дискотеки: красил лампочки, писал сценарии, переписывал музыку.

Мне было очень хорошо. Я чувствовал себя в родной стихии, да ещё и Миклухо-Маклаем среди папуасов. Почему-то вспомнил очень примечательную ситуацию. Тогда я вел дискотеки во Дворце Свердлова, в Перми, и меня хотели оформить официально – но такого страшного слова, как "диск-жокей" в штате солидного учреждения быть не могло, и поэтому в моей трудовой книжке того времени красовалась надпись: " ДОЛЖНОСТЬ – ЛЕКТОР ДИСКОТЕКИ".

Серьёзная женщина в очках, из отдела кадров, сказала мне: – «Вот вырастет у вас сын – спросит: папа, а что такое «дискотэка» – а вам и ответить стыдно будет!»… Да, прикольно…

За соседний столик вернулись Жорик с помятым дружком, тот испуганно косился на меня, а Жора помахал рукой – мол, всё в порядке!

Объявили медленный танец, и ко мне демонстративно подошла Анжела:

– Мужчина, вы не скучаете?

– Ну, не настолько…

– Но даме в танце не откажете?

– Нет, не откажу, – я, как человек интеллигентный, не привык отказывать дамам, и нехотя пошёл с ней на танцплощадку. Диск-жокеи испуганно посмотрели на Жору, но тот отвернулся и сделал вид, что это его не касается. Анжела была девушкой приятной окружности, сразу прижалась ко мне своей пышной грудью и начала дотошно допрашивать – кто я и откуда. Я отделывался шутками – она была явно не в моём вкусе.

Наконец она меня окончательно достала, и я ей вежливо намекнул, что мне больше нравятся девушки спортивного или балетного типа – худенькие и стройные. Анжела обиделась и, слава богу, больше меня не приглашала.

Неожиданно рядом со мной оказалась администратор-распорядитель: – Извините, Вы не возражаете, если мы к Вам двух девушек подсадим – просто свободных мест в зале нет, а желающих много!

– А где они?

– Вон там, у входа, – она показала на двух ярко накрашенных девиц лет двадцати.

– А можно всех посмотреть? – неудачно пошутил я.

– Что?

– Нет, ничего, шутки у меня такие. Вы знаете, я с другом сижу, а он куда-то пропал. Подойдёт – вы у него спросите, а я вообще-то не возражаю.

– Хорошо, давайте подождём.

К счастью, Марат подошёл не один – привёл двух приятных девчонок из Саратова и вопрос отпал сам собой. Девушек звали Светлана и Жанна. Они были крашеными блондинками с полным отсутствием интеллекта, но с отличными фигурами. Девчонки восторгались – в Саратове таких дискотек пока не было, кроме того, они выпили перед вечером 2 бутылки шампанского, и им было уже очень хорошо.

После того, как я вполне честно признал, что самые красивые девушки СССР живут в Саратове, а проспект Кирова – самая красивая улица в СССР – всё было решено. А это, кстати, действительно правда – и про девушек и про проспект (длинная, красивейшая мощёная пешеходная улица в Саратове – от Центрального рынка до Волги – Арбат отдыхает!).

Момент истины я даже не заметил – Жанна и Света были готовы с самого начала. Меня это очень удивило – я не помнил, чтобы в моём 79-ом девушки так раскрепощённо себя вели. Хотя, Анапа не Пермь, конечно, сюда приезжают отдохнуть и оторваться. Здесь тебя никто не знает – встретились – расстались!

Тем более, что мы с Маратом были отличным вариантом для отдыхающих девушек – оба не бедные и не жадные. Марат сразу покорял своей внешностью, «Волгой» и связями, я – апломбом и информированностью – то есть причастностью к высшим сферам и загадочностью. Оба – весёлые и «прикинутые» (модно одетые) и с нами было просто интересно общаться. В общем, на фоне плохо говорящих по-русски местных хачиков, или бедно одетых русских провинциалов – мы были вне конкуренции. Тем более, у Марата был потрясающий талант – он мог смело и не пошло знакомиться с любой девушкой в любой ситуации. Например, подходит к столику с девчонками и спрашивает: – Девочки, извините, вам случайно серёжки не нужны?

– Какие серёжки?

– Один – я, а второй Серёжка вон там сидит!

Девчонки смеялись и он с ними знакомился.

У меня так не получалось – срабатывала природная стеснительность.

С Жанной и Светой было ещё проще:

–Так почём вы, девушки, красивых любите?

– Бесплатно. Мальчики, здесь так душно – поехали на море купаться!

– Хорошо, только голыми, а потом ко мне в гости! – это Марат ставил точки над «и».

– Ладно, мальчики, только вы не поите нас больше – мы уже такие, как вам надо!

На море, на городском пляже, купались голыми ещё человек 10, и, в конце концов, нам пришлось удирать от чрезмерно возбуждённых хохлушек из ближайшего санатория. Окончание вечеринки я помнил плохо – в памяти осталась игра в больницу, где вместо микстур «медсёстры» поили нас коньяком из ложек. Проснулся я на ковре, в гостиной у Марата – рядом лежали абсолютно голые, в обнимку, Света с Жанной. Марат уснул в туалете, на финском унитазе – я сфотографировал его телефоном на память. Как говорится – в меру выпитая водка хороша в любых количествах!

Сначала я немного испугался – всем известно, что чрезмерное употребление алкоголя может привести к беременности! Но тут обнаружил на ковре ТРИ! использованных резиновых «изделия номер два» из запасов Марата.

Что-то много я стал пить в последнее время – видимо, сказывалось нервное состояние и желание легче слиться с окружающей советской действительностью. Тут проснулись девчонки и, увидев меня, тоже абсолютно голого, удивлённо переглянулись. Одна с укоризной посмотрела на другую – та в ответ: – Ты ещё спроси, чей он!

Я так и грохнулся от хохота! Для этого времени этот анекдот, видимо, считался свежим. Действительно, они же вчера уже сильно выпившие к нам сели – да и потом пьянка была серьёзная ! Правильно говорят – что же это за пьянка – если на следующий день не стыдно?! Я прибрался за собой и, не прощаясь, ушёл домой пешком – решил освежиться, пока не стало жарко.

Проспал до обеда, потом решил смотаться на вещевой рынок – надо было прибарахлиться – сколько можно ходить в чужих джинсах и в одной рубашке! Позвонил Алику и через 20 минут уже ходил между рыночными рядами. Фирменных джинсов и рубашек в свободной продаже я почему-то не обнаружил. Рядами стояли хачики с фруктами и бабки с обносками. Я уже стал расстраиваться, как услышал сбоку негромкое: – джинсы, джинсы, батники, кофточки, кофточки! Я обернулся – рядом прихрамывала немолодая цыганка с усами. Увидев, что я заинтересовался её предложением – поманила меня в тихий уголок.

– Что хочешь купить, золотой мой – не бойся, у меня всё есть – товар дефицитный, импортный!

– Надо, чяя (цыганск. девушка) – джинсы, рубашку хорошую, бельё. Что есть? Только не надо твою польскую контрафактную мануфактуру – давай фирменный товар.

– Поняла, красавчик, сейчас всё будет, не беспокойся, – она махнула чернявому пацану, и тот притащил огромную сумку.

– Не смеши мои тапочки, ромала, – сказал я, покопавшись в сумке, – Я же сказал – фирменный товар!

Цыганка поняла, что джинсы с Дерибасовской меня не возбудили, и снова махнула пацану рукой – тот притащил зелёный рюкзак с более или менее приличными вещами. Я выбрал себе настоящие джинсы «Levis», пару фирменных батничков и бельё. Цыганка сунула купюры за лифчик, и посмотрев на мою толстую пачку денег, позвала к нам толстого бородатого цыгана и шепнула ему что-то на ухо.

– Слушай, я вижу – ты солидный человек, – решил подлизаться цыган. – Такому настоящий дефицит нужен!

– А что есть?

– Всё есть, дублёнки, золото, куртку «Аляску» – захочешь – «Волгу» достану!

– «Аляску»? – удивился я, она мне была пока не нужна – я лишь хотел узнать реальные цены, – Сколько?

– 250! – неуверенно запросил цыган, видимо, сам испугавшись собственной наглости.

– За 250 я зайца в чистом поле на коленях догоню, – мне пришлось сделать вид, что рассердился. – Ладно, пиши свой телефон – надо будет чего – позвоню!

Сложив свои обновки в модный полиэтиленовый пакет из «Берёзки» – презент от довольной цыганки, я пошёл по рынку дальше. Заметив на краю рынка подозрительную кучку людей, я подошёл к ним – здесь были спекулянты книгами. Делая вид, что просто меняются, они продавали за две – три цены «рамочки» (серия приключений и фантастики) и «подписку».

Читать я любил, но бумажные книги давно не покупал – прошлый век! Скачивал тексты книг в свой телефон из интернета с сайта «Ладошки» и читал на нём. Читать на телефоне было гораздо удобнее – компактно и с подсветкой – хоть в ванной, хоть в полутёмном купе, причём почти бесплатно! Если книга с самого начала не понравилась – её тут же можно было стереть без жалости.

Тут мне пришла в голову очередная идея, как стать богатым и известным. В моём ноутбуке была целая библиотека в цифровом виде. Можно выдавать ещё не написанные книги за свои и стать знаменитым писателем! Потом до меня дошло, что реально книги пишутся годами, в СССР печатаются по блату и, в основном, только членами Союза писателей, и решил пока отказаться от этой идеи. Известный композитор плюс популярный писатель – подозрительный перебор!

Чуть дальше толпились «пластиночники» – потусовался и там, но на меня смотрели подозрительно и разговаривали неохотно – так как я был новенький и без «пластов» – пришлось идти дальше.

Продуктовые ряды порадовали меня обилием вкуснятины – с удовольствием прикупил домашней колбаски, густой сметанки, сала, фруктов и живых раков. Выходя с рынка, увидел магазин в виде огромной бочки. Там продавали кубанские вина на разлив – выстояв положенную очередь, я взял трёхлитровую банку «Старого лекаря».

Загрузившись в машину к поджидавшему меня Алику, я спросил его, где можно купить хорошие солнечные очки – на рынке их ни у кого не было. Алик знал два вида очков – хорошие (импортные) и плохие (наши), и предложил заехать туда, где присутствовал первый вид, а именно – в комиссионный магазин.

Анапа – почти портовый город, и видимо, поэтому ассортимент комиссионного магазина довольно близко приближался к «Берёзке» – одежда, мебель и аппаратура. Всё импортное или на экспорт. Была даже импортная мотопила – я вспомнил: – «Это насколько же надо разочароваться в людях, чтобы «Дружбой» мотопилу назвать!».

Правда, цены на всё были убийственными, и на очень многих товарах стояла табличка «продано». Я выбрал себе польские очки «А ля Сталлоне» и подошёл к отделу бытовой техники. Там были цветные телевизоры, большой выбор катушечных магнитофонов, и даже, недавно появившиеся, кассетные магнитолы. Продавец был важный, как слон.

– Скажите, пожалуйста, а у вас «видики» бывают?

– Что?

– Ну, «видики» – видеомагнитофоны?

Он заинтересовано посмотрел на меня, – Был на прошлой неделе один «Phillips», только мы его к телевизору не смогли подключить – не показывал совсем!

– Телевизор импортный?

– Да, «Грюндиг»…

– А кассеты?

– Там всего одна была – концерт Майкла Джексона.

– Майкл Джексон – американец, и кассета, скорее всего, была в американском формате NTSC, а видик «Phillips» читает только европейский PAL – SECAM, – пояснил я продавцу.

– Что-что? – продавец явно не понял ни слова.

– Ладно, проехали, – мне было лень объяснять продавцу то, что должен был объяснять мне он, – Двухкассетные магнитолы есть?

– Есть – Шарп, – он показал на огромный красивый магнитофон Шарп 777.

– Ну, уж нет – это для негров! У них плечи широкие! – безрезультатно пошутил я. – Поменьше есть что-нибудь?

– Только однокассетная – «Sony», – он показал мне симпатичный небольшой магнитофончик с радио, убрав табличку «продано».

– Линейный вход есть?

– Что?

– Понятно, давайте сам посмотрю, – я взял магнитолу в руки и сзади обнаружил клеммы линейного входа. Через него на кассету можно было записывать музыку с компьютера или с другого магнитофона. На передней панели обнаружил вход для микрофона.

– Сколько стоит?

– 300…150 сверху.

– Беру, ещё батареек два комплекта, микрофон и кассет чистых коробку, – попросил я.

– Послушайте, – не выдержал продавец. – А если видеокассета будет французская, она на видеомагнитофоне «Phillips» пойдёт?

– Пойдёт, только без перевода же!

– А что, бывают кассеты с переводом на русский?

– Бывают…

– А к советскому телевизору его можно подключить?

– Можно, только картинка чёрно-белая будет – чтобы в цвете – надо поставить декодер Pal-Secam.

– Откуда вы всё знаете?

– Знаю, работа такая, – почему-то я не стал ему объяснять, что в молодости у меня в квартире стояло 10-12 видиков. Я тогда профессионально занимался видеопиратством – перезаписью видеокассет. А в 2008 у меня дома уже стоит рекордер HDVD, который по качеству в три раза лучше DVD и в шесть раз – аналоговой видеокассеты. В общем, мне, как говориться, приходилось быть «в теме».

– Какая работа?

– Техническая…

– Жалко, знал бы, я бы видеомагнитофон себе бы оставил! Мы решили, что он нерабочий. У нас в городе пока вроде ни у кого нет. Послушайте, вы не оставите свой телефон для консультации, а я вам любой дефицит достану!

– Любой дефицит? – я задумался, – Кондиционер сможете достать?

– Могу, правда, советский, в Баку собирают, но по лицензии «Хитачи» – в окно ставишь – весь дом прохладный – ни у кого в Анапе нет пока!

– Оконник? Сколько? – это было то, чего мне здесь остро не хватало. Особенно тяжело было заниматься сексом в душных комнатах.

– Когда привезёте? – я сделал равнодушный вид.

– 600 рублей. 200 сверху. Завтра утром. – Это было очень дорого, но я всё равно был очень рад. Кондиционер как то связывал меня с двадцатым веком, и я купил бы его за любые деньги.

Я отсчитал нужную сумму, записал ему свой адрес, договорился о доставке на завтра, на утро. Прибавив ещё четвертак, попросил привезти с собой плотника, чтобы тот переделал под

него окно. Долго жить в Анапе я не собирался, но отказать себе даже в неделе комфорта я не мог. Мы познакомились – продавца звали Илья Ваганович, и даже обменялись телефонами.

Глава 4.

Нам песня строй пережить помогает…

Я завёз покупки домой и решил прогуляться до городского пляжа – пешком по советской Анапе я ещё почти не ходил. Да и пора было приступать к первой части моего плана: – А именно – узнать, кто из советских звёзд будет выступать в ближайшее время в Анапе или соседних городах. Рассуждал так: самому мне в Союз композиторов не пробиться – нужна была поддержка какой-нибудь звезды, которой бы подарил несколько «своих» песен. Идеальный вариант, конечно бы был – Алла Пугачёва – именно она любила раскручивать молодых и многообещающих и, вообще, понятие «продюсер» пришло в СССР именно с ней. Но, к сожалению, в Анапе она выступать этим летом не собиралась.

Это я узнал из программки – афишки, висевшей в кассе самого большого концертного зала Анапы. В ней значились: Хазанов, Ринат Ибрагимов, Эдуард Хиль, Жанна Бичевская, Мирдза Зивере (кто такая, интересно?), «Синяя птица», группа Стаса Намина в рамках какого-то фестиваля, и ещё неизвестные мне артисты.

Из всех перечисленных мне больше всех импонировал Стас Намин с «Цветами».

Во-первых: – У него были действительно хорошие песни. Будучи студентом института культуры, я играл на клавишных в пермской самодеятельной группе «Имени 1 апреля». В репертуаре нашей группы были и его «Звёздочка», и «Летний вечер», и «Старый рояль», и «Честно говоря».

Во-вторых: – Насколько мне было известно, он был внуком Микояна, то ли авиаконструктора, то ли какой-то шишки из Верховного Совета. Его учителем музыки был сам Арно Бабаджанян – в общем, у него были и связи и талант.

Почему бы ему не предложить, например, его же песню «Мы желаем счастья Вам» – хит 80-ых?

У молодой, но всезнающей кассирши я выяснил, что группа «Цветы» расположилась в санатории «Анапа» и пошёл дальше, по парку к городскому пляжу. По пути, выстояв очередь у киоска «Союзпечать», скупил все центральные сегодняшние и местные газеты – надо же держать руку на пульсе событий!

Чем ближе я подходил к городскому пляжу, тем больше народу шло мне навстречу – отдыхающие, утомившись от полуденного зноя, с красными от солнца лицами и плечами, спешили занимать очереди в столовые, или просто провести самую жару в тени. Сиеста в советском варианте!

При таком активном народодвижении на пляже, наверное, уже никого не осталось. Но я глубоко ошибался – песка на пляже просто не было видно из-под полуголых тел. Причём, чем ближе к воде – тем гуще! Непонятно было, где находились до этого все, кто шёл мне навстречу. Казалось, что на пляже не только прилечь – ступить было некуда! Вот когда я в полной мере оценил достоинства санаторных пляжей!

Приглядевшись, я всё-таки заметил, что свободные места иногда всё же появляются, но тут же оказываются занятыми ловкими советскими отдыхающими. Зрелище было очень прикольным. Купаться мне расхотелось – да и вещи оставить в такой толчее я просто побоялся. Тихонько, бочком-бочком, я стал выбираться на асфальтовую дорожку вдоль пляжа. Отойдя метров на триста, в глубине парка разглядел зонтики открытого кафе с неизменной очередью у входа. Это было очень кстати – довольно сильно сосало под ложечкой от голода, ну и неплохо бы параллельно отведать легендарного советского сервиса.

Несколько столиков были свободными, но на них стояли таблички «заказано» и я, незаметно от очереди, подмигнул толстому важному официанту, показав уголок красненькой десятки в нагрудном кармане. Он понимающе кивнул, и, отодвинув очередь со словами: «Про-

пустите, заказ!» вежливо провёл меня за столик. Сначала было как-то неуютно сидеть одному за столиком, под голодными взглядами стоящих в очереди, но после отличного шашлыка и пары стаканов вина, я успокоился. Даже стал разглядывать стоящих у входа «дикарей» (то бишь отдыхающих не в санаториях, а на частных квартирах).

В самый конец очереди подошла компания из двух стройных, симпатичных девушек и пожилой женщины, почти старушки. Они без надежды смотрели на «гусеницу» из людей, и о чём– то устало переговаривались. Вдруг одна из них увидела меня и что-то активно зашептала подруге на ухо – та обернулась и с надеждой поглядела на меня. Её лицо мне показалось знакомым, и я решил проявить сочувствие:

– Галя! Женя! Ну где вы ходите?! Я вас тут уже полчаса жду! Идите сюда! – нахально завопил я.

Девчонки не растерялись, подхватили старушку под руки, протиснулись мимо понятливого официанта, и с удовольствием расселись за моим столиком. Обе были очень даже ничего, особенно мне понравилась «Женя». Тонкое, изящное лицо, длинные тёмные волосы, ухоженные руки, небольшая, но высокая грудь и длиннющие ноги.

Официант тут же принёс меню и предупредительно встал рядом – просто ресторан «Метрополь»!

– Он что, ваш дядя? – также удивилась «Женя», искоса поглядывая на нетрадиционного представителя советского общепита.

– Почему? – деланно удивился я. – Просто хороший работник! Наверное, передовик производства!

– Да, победитель соц.соревнования! – хихикнула «Галя».

– Что будете? Шашлык просто тает во рту! – я взял в руки меню.

– Какой шашлык, милок, зубов-то нету ни фига! – бабулька оказалась тоже не без чувства юмора. – Мне бы кашки из какашки!

От такой несоветской шутки улыбнулся даже невозмутимый официант и предложил весёлой бабуле картофельное пюре с тефтелями.

–У неё сразу два зуба выпали – а знакомых врачей здесь нет. Решила терпеть до Питера. А скажите, товарищ, – не отставала от бабушки внучка. – Ваши шашлыки раньше лаяли или мяукали?

– Документы спрашивали, – официант не обиделся и поддержал старую шутку.

Просмеявшись, мы заказали шашлыков, салат «оливье», минералку, вторую бутылку неизменного «Лекаря» и тефтели с пюре.

– А мы вас знаем, – заговорщицки шепнула «Женя», – Вы – Александр Друзь, только в гриме!

– Да? – удивился я. – С чего бы?

– Мы вас на дискотеке видели! Вы там ослепили всех интеллектом и энциклопедическими знаниями в области процедуры захоронения!

– Да ладно, мне просто диск-жокеи ответы подсказали, – заскромничал я.

– Не похоже, – засомневалась «Женя», подставляя свой бокал.

– Подсказали– подсказали! – успокоил я, наливая девчонкам вино.

– А мне? – засуетилась бабуля. – Отсутствие зубов мне пить не мешает! Наливайте, молодой человек, не стесняйтесь! Анекдот знаете? Приводит парень девушку к себе в гости, в общежитие, и спрашивает: – Что будете? Водку или спирт? А она: – Ой, не знаю, всё такое вкусное!

Очередь с завистью косилась на нас, глотая слюнки. Ненавязчивый советский сервиз я так и не прочувствовал – всё было вкусно, официант без задержки приносил заказанное – и собеседницы были потрясающие – особенно бабуля. Мы познакомились – они были из Ленинграда, старушку звали Роза Афанасьевна, девчонок – Марина и Женя, причём «Женя» действительно оказалась Женей.

– Это чтение мыслей на расстоянии, – скромно признался я, объясняя этот удивительный факт.

– Вот ещё! – Женя саркастически сморщила симпатичный носик. – Просто вы влюбились в меня на дискотеке, следили за нами и подслушивали наши разговоры! Вот! Вы – Штирлиц, только в гриме!

– Вай нот? Влюбиться пока не влюбился, но флюиды какие-то уже витают в воздухе, – честно признался я. – А я как вам? Наверное, ужасно нравлюсь?

– Откуда эта мания величия? – шутливо охладила меня Женя, – Ой, не просто совратить честную питерскую комсомолку пожилому, франтоватому провинциалу!

– Женечка, не ешь его до конца – оставь мне кусочек! – присоединилась к нашему весёлому стёбу бабуля. – Если для тебя Артурчик староват, то я легко могу испытать на нём свой материнский инстинкт!

За разговорами мы выпили почти две бутылки вина и расправились с шашлыками и тефтелями.

– Может, пойдём уже? Неудобно, – робко предложила Марина. – Мы уже почти час сидим.

– Партия не торопится – нам куда торопиться? – смело заявила бабуля, но я согласился с Мариной. – Да, действительно, что-то разболтались мы – давайте на посошок! Подруга дней моих суровых – чекушка верная моя!

Я разлил до конца вино и сделал знак официанту, изобразив желание рассчитаться. Официант принёс счёт на 14 рублей 22 копейки и, не моргнув глазом, небрежно сунул мой четвертак в карман.

– Теперь понятно, отчего такое уважение, – это Женя разглядела у меня толстую пачку денег и процесс расчета. – Вы – граф Монтекристо! Только в гриме!

– Уровень притязаний зависит от степени благосостояния, – выдала старушка, и я открыл рот от удивления.

– Моя бабка – профессор, доктор филологических наук, – шепнула мне на ухо Женя. – Ты не удивляйся – это она просто косит под люмпеншу!

– Есть два способа управлять женщиной, – я тоже решил блеснуть эрудицией.

– Какие? – сразу заинтересовались девушки.

– Два способа – только их никто не знает! – я похихикал над разочарованными девчонками и снова сделал важный вид.

– Похоже, наконец-то крепость падёт, не выдержав штурма такого сочетания! – хитро скосив на нас глаза, ещё раз выдала профессор.

– Какого сочетания? – переспросила Женя.

– Кошелька и интеллекта! Видишь ведь – молодой человек на короткой ноге с мозгами!

– Фи, бабуля, что за грязные намёки! – Женя строго посмотрела на бабушку. – Тебя с нами предки зачем отправили?

– Блюдить вашу нравственность, – согласилась старушка и хитро подмигнула мне. – Кстати, насчёт нравственности – наши соседи здесь, Карабановы, довольно пожилые люди – очень любят на старости лет играть в прятки – утром бабушка прячет самогон, а к вечеру, если дедушка его находит – уже прячется бабушка!

Под сопровождение благодарного официанта, мы гордо продефилировали к выходу, не обращая внимания на шипение очереди.

– Как приятно почувствовать себя белым человеком, – вздохнула Марина.

– Да, Куршавель отдыхает, – шутливо согласился я. Правда, шутку никто не оценил.

– А вы возьмите над нами шефство – а я уговорю Женю не скрывать свои чувства, – неожиданно предложила Марина.

– Вы что, сговорились что-ли? – возмутилась Евгения. – Мы знакомы-то всего 40 минут!

– Смотри, довыпендриваешься – сама совращу! – Марина игриво прижалась ко мне.

– Да всё понятно с вами, – остановила спор старушка. – Молодёжь, куда кинем кости? Какие будут предложения?

– А пошлите в кино! – Марина капризно дёрнула меня за рубашку – Уже «Пираты XX века» идут!

– Пошлите, – согласилась бабуля, – Только в «Родину» – там хоть не так жарко.

– Блин, а я его уже смотрел, – опрометчиво сболтнул я.

– Где смотрел? – удивилась Женя. – Он первый день идёт – всесоюзная премьера!

– В Москве, на спецпоказе в Доме Актёра, – стал выкручиваться я.

– Врёшь! – не поверила Женька. – Расскажи сюжет.

Я вкратце пересказал сюжет. Чтобы проверить меня, мы тут же пошли на ближайший сеанс. Сидя в тёмном зале, я с удовольствием снова смотрел первый советский боевик. Пока на экране бандит догонял в зарослях стройную мулатку, я, пользуясь моментом и темнотой, взял Женю за руку. Она слегка дернулась, но руку не убрала – по-моему, «момент истины» был близок.

После кино, выйдя на улицу, Марина с бабулей бурно стали обсуждать фильм, а Женя тихонько сказала мне на ухо: – Извини, я ведь правда тебе не поверила – думала – выпендриваешься перед нами!

– А я и правда выпендривался, – пришлось признаться мне. – Хотел тебе понравиться…

– Смотри не перестарайся – не отцепишь потом!

– Чего это вы там шепчетесь? – Марина ревниво посмотрела на нас, – Хочешь моего Артурчика отбить?

– Да я уже отбила!

– Ничего себе, Роза Афанасьевна, посмотрите на нашу недотрогу! Отбила она!

– Все женщины одинаковы, только некоторые этого не скрывают! – глубокомысленно заявила Роза Афанасьевна, – Похоже, пролетаешь ты, Марина, как фанера над Парижем. Не хотите проводить нас до дому, вьюноша?

Я резво выказал готовность – компания мне нравилась – с ними было просто и интересно. Мы пешком дошли до их дома на Астраханской, в двух кварталах от моего. Комнату им сдавала бесплатно родственница Розы Афанасьевны за то, что та «пристроила» её дочку в питерский «сельхоз» и «курировала», чтобы не выгнали за полную тупость.

Бабулька решила сиесту провести на диване и немножко вздремнуть. А я уговорил девчонок к себе в гости на раков. К ракам полагалось пиво, и я, позвонив Лёхе, заказал 3 литра «Жигулёвского» на разлив. Сам я пиво не люблю, только если не горькое – типа «Миллера» или «Брамы» – и то под солёную рыбу или креветки.

В Союзе пиво было дефицитом, и выбирать особо было не из чего. Я лично помнил только «Жигулевское» и «Мартовское». Девчонки пиво любили, и поэтому обрадовались и «Жигулёвскому», тем более, что другого не пробовали. Я попробовал легендарное «Жигулёвское» и поморщился – пиво было гадким, несмотря на ностальгию. Странное дело – газировку «Буратино» или «Тархун» я пил с удовольствием, несмотря на вредные ингредиенты.

Пока девчонки варили раков, я сбегал за компьютером и в соседней комнате записал на компакт-кассету караоке-версию песни «Мы желаем счастья Вам!», а на бумажку – текст песни. Жалко, караоке-песен у меня было немного – в основном, народные или 70-х годов. Вследствие этого, в будущем вставала проблема: – Каким образом я буду показывать песни? Можно, конечно, подыгрывать себе на гитаре или фортепьяно – но певец из меня был никакой. Ладно – можно отложить пока решение проблемы.

– Артурчик, чего ты тут делаешь? – в комнату заглянула любопытная Марина.

– Да вот, сочинил песню – хочу предложить Стасу Намину, – я прикрыл ноутбук газетой.

– Правда?! Ты пишешь для Стаса Намина? Женя, иди сюда! Артур пишет песни для группы «Цветы»!

– Да ладно тебе радоваться – они пока об этом не догадываются.

– Спой, пожалуйста!

Я включил мелодию песни на кассетнике, а сам по бумажке пытался изобразить мотив. Прослушав два куплета, девчонки вырвали у меня текст и с удовольствием, профессионально, на два голоса, исполнили третий. Причём у Евгении был высокий звонкий голос, как у Кайли Миноуг.

– Ничего себе вы поёте! – неподдельно восхитился я, – Вы что, «музыкалку» заканчивали?

– К твоему сведению, мы с Женей заканчиваем Московскую консерваторию имени Чайковского по классу вокала, и даже поём в подпольном вокально-инструментальном ансамбле «Ласточки Кремля» – похвасталась Марина.

– А почему не в Ленинграде? Там же тоже есть «консерва».

– Есть, имени Римского-Корсакова, но у маман знакомые в московской, да и я захотела подальше от родителей, – призналась Женя.

– Дак мне вас сам бог послал! Поехали вместе со мной в санаторий «Анапа» – там Намин живёт – я хочу ему песню показать, а петь особо не умею!

– Особо – это слабо сказано! – хихикнули девушки, – Мулявин из тебя никакой!

Я позвонил водителю, и пока мы заканчивали с раками, подъехала машина. Спрятав ноутбук в сейф, я взял магнитолу и наша, слегка выпимшая компания рванула к «Анапе». Он находился недалеко от автовокзала на улице Гребенской. За пять рублей вахтёр сам проводил нас в большой киноконцертный зал, где репетировали «Цветы». Часть ребят возилась с аппаратурой на сцене, а двое стояли у входа и курили.

– Опа! Саруханов! – удивился я, узнав одного из курящих. Правда, Игорь был совсем молодой, но такой же круглолицый и патлатый. – Здравствуйте! А где нам найти Стаса Намина?

– Ничего себе! Игорь, тебя узнают, а меня нет! – второй курящий повернулся к нам, и я увидел знакомый прищур армянских глаз, – Здравствуйте, я Намин.

– Меня зовут Артур, это Женя и Марина. Мы хотели бы показать вам новую песню.

– Что за песня? Кто написал, ты?

– Да.

– Ну, давай…

Я включил магнитофон и сунул девчонкам текст. Они запели её прямо у входа. Во время пения вокруг нас собрались все остальные музыканты – Володя Васильев, Миша Файнзильберг и Саша Слизунов. Их привлекли поющие симпатичные девушки.

– Звучки неплохие, и песня вроде ничего, – похвалил Саруханов.

Надо же! Ему понравились примитивные звуки проигрывателя караоке «LG»! Что бы он сказал, услышав мой «Korg i3»!

– Не наш стиль, – категорически отказался Стас, – Это надо Кобзону или Магомаеву. С руками оторвут! А что за клавиши? Не узнаю звуки. «Yamaha»?

– «Korg», – я растерялся – Стас Намин не взял свою самую популярную песню! Ничего себе прикол!

– «Korg»? – удивился Стас, – Какая модель?

– «М-1» – от балды ляпнул я, вспомнив свой первый синтезатор (Как оказалось, «М 1» был разработан только в 85 году).

– Не видел такой, – огорчился Намин, – Новый какой-то, что-ли?

– Да, очень новый.

– А ещё песни есть?

– Есть, только не с собой.

– А откуда ты Игоря знаешь?

– Да видел как-то на концерте, – соврал я.

– Теперь он у меня играет. Мы его из «Синей птицы» переманили. Классный гитарист – музыкальную школу по классической гитаре закончил.

– Да ладно, тебе, Стас, перехвалишь, – застеснялся Игорь.

– А я думаю, что Игоря ждёт потрясающая карьера поп – музыканта и композитора! – не выдержал я. – Ещё Заслуженного дадут!

– Поп – это от слова «попа»?

– Нет, от слова «популярный». А у тебя дед кто был – авиаконструктор?

– Нет. В правительстве, за торговлю отвечал до 64-го года.

– А вы почему название поменяли? «Цветы» – ведь раскрученный бренд?

– Что такое бренд – не знаю, а группа «Цветы» министерством культуры запрещена, как несущая буржуазные идеи хиппи, – процитировал Стас. – Вот такие дела. А в какой студии записывал?

– В своей, у меня в Перми студия, – а что мне ещё оставалось сказать? Что у меня дома музыкальный центр «LG» караоке с его песнями?

– В Перми студия? – удивился Стас, – Не слышал. От филармонии?

– Нет, во Дворце культуры, у нас завод Свердлова авиамоторный, богатый, он и выбил аппаратуру.

– Ничего себе! А какой магнитофон – сколько дорожек?

Я задумался – цифровой магнитофон в моём компьютере позволял записывать до 100 дорожек – лишь бы «оперативки» хватало – я сам записывал до 24, а сколько мог записывать аналоговый магнитофон в 1979-ом? Я решил не рисковать и скромно сказал: – Восемь. «Fostex».

– Сколько? – не поверил Стас, – В «Мелодии» четырёхканальник!

– Да нет, Стас, я слышал – в «Мелодию» уже шестнадцатиканальный купили, – вмешался Игорь.

– Всё равно, ни фига себе – провинция! Какая-то Пермь! Восьмиканальный магнитофон! – Как и все приезжие, он слово «Пермь» произносил без мягкого знака. – Слушай, а туда пристроиться можно на запись? Там кто рулит?

– Я, – выхода у меня не было. – Только мне, наверное, придётся скоро в Москву переехать.

– А когда? Может, мы успеем? – заинтересовался Стас, – Ради такого дела мы и в Пермь приедем. В «Мелодию» пробиться – вообще невозможно!

– Я думаю, мне удастся всё в Москву перевезти! По крайней мере – магнитофон.

– Ничего себе! Дак магнитофон – самое главное! Это что же, у тебя будет частная студия? – он с удивлением смотрел на меня, – Такого в Союзе я ещё не слышал!

– Ну почему, частная – найду какую-нибудь «крышу»– филармонию или Дворец культуры – поможешь?

– О чём разговор! – Стас возбуждённо воскликнул, – Да у тебя очередь будет стоять из Народных артистов!

Мы поговорили ещё немного, договорились встретиться завтра, после концерта. Стас дал нам контрамарки на концерт, и мы поехали домой. По дороге девчонки с интересом обсуждали знакомство, а я обдумывал комичность ситуации с песней «Мы желаем счастья вам»: вообще-то песня, действительно, не в формате нынешних «Цветов», более народная, простоватая, что ли. Но надо же – как поменяются вкусы у Стаса за какие-то 5-7 лет!

Что же всё-таки ему предложить? Чтобы мелодичное и философское. «Аквариум»? «Город золотой»? Там запутанная была история с авторами – слова написал известный рокер Хвост, а автором музыки считался какой-то лютнист в средние века. Но потом выяснилось, что диск с этой мелодией выпустил советский лютнист Вавилов и будто бы он и являлся автором

мелодии. Диск с мелодией услышал Хвост и написал на неё текст. В каком году вышел диск – я не помнил, поэтому «Город» отпадает.

В музыкальных файлах формата MP-3 есть вкладка, «тег», в которой – дополнительная информация о песне: авторы, название альбома, стиль, и в том числе, год выпуска пластинки. Надо просто посмотреть в фонотеке из моего ноутбука содержание всех «тэгов» и выбрать песни после 80 го года.

– Артур, ты чего задумался? Не расстраивайся – отдашь песню кому-нибудь другому!

– Лещенко надо отдать – это в его стиле! – вмешалась Марина.

– Или Мартынову!

– Хорошая песня! На свадьбах в кабаках хитом будет, – выдала историческое предсказание Женя.

– А какие у тебя ещё песни есть?

– Песен – то навалом – записанных мало. Как показывать – у меня ни «фоно», ни гитары!

– У меня есть гитара, – вмешался в разговор Алик, – Хорошая, немецкая, 12–ти струнная, от брата осталась – он в Германии служил – оттуда и привёз. Сам погиб в аварии, а я играть не умею. Хочешь, продам?

– За сколько?

– Для тебя – полтинник!

Девчонки переглянулись.

– Бери, не думай! У нас в Питере концертная 12-ти струнка на рынке не менее ста рублей стоит! – шепнула мне Женя. – А в магазинах их вообще не бывает!

– Поехали!

Мы заехали к Алику, и он вынес отличную концертную гитару, правда, украшенную наклейкой с обнажённой девицей. Я по дороге настроил и даже спел под неё пару куплетов «Вальса Бостон». Девчонки были в шоке.

– Это, правда, ты написал?

– Вроде я, – неуверенно произнёс я. – А вы, что, её раньше слышали?

– Нет! Песня – класс! Напишешь слова с аккордами?

– Напишу, потом… сейчас не помню третий куплет.

– А ещё что-нибудь спой, ну пожалуйста!

– Да мы приехали уже – давайте завтра. Я вам напишу слова, и мы запишем на магнитофон пару– тройку «демо».

– Что за «демо»?

– Ну, это презентационная кассета, которую композитор отдаёт исполнителю, чтобы дать представление о песне, – объяснил я.

Мы договорились о встрече завтра с утра, и распрощались. Дома я с нетерпением открыл ноутбук и стал изучать «тэги» песен, которые были хитами в своё время, и по стилю могли подойти к репертуару «Цветов». К сожалению, на «тэгах» многих песен года выпуска пластинки не было – пришлось вспоминать самому. Конечно, песня могла быть написана ранее, а популярной стать только после выхода на пластинке в исполнении какой-нибудь «звезды». В этом случае я решил поступать так: – для общественности доказательством авторства послужит дата моей регистрации песни в ВААП, а возмущённого автора успокоит энная сумма из полученных мною авторских отчислений.

Постойте-ка! Раз Саруханов пока не известен, значит, он пока не написал свои знаменитые хиты: «Это не судьба» и «Желаю тебе». «Скрипка-лиса» тоже была популярной, но мне лично не особо нравилась. Значит, берём две! Также я вспомнил статью из газеты про Леонтьева – раз он только начинает – значит, не написаны ещё «Исчезли солнечные дни» и «Августин». Для начала хватит.

Глава 5.

Звонок: – Алло… – И тебе «Алло», добрый человек!

Ближе к ночи я решил прочитать газеты, которые купил днём. Достав газеты, стал внимательно их изучать. Перелистывая страницы, я обнаружил шикарную новость – Алла Пугачёва, начиная с послезавтра, давала концерты в Сочи в концертном зале «Фестивальный»! Это был отличный шанс – до Сочи на машине можно добраться за несколько часов. У меня в телефоне была книга об Алле «Ступени славы» с её подробным жизнеописанием и списком всех её хитов по годам. Надо только выбрать более поздние. Я посмотрел список: – так, в 1985 году – «Паромщик» и «Озеро надежды», в 1986 – «Прости, поверь» и «Надо же», в 1987 году – «Найти меня». Для начала хватит. По себе знаю – чем больше выбор, тем больше начинаешь копаться!

Перед тем, как записать песни, я ещё раз порылся в компьютере в поисках программ или информации, которую можно было как-то использовать или продать. Из программ, кроме стандартных, были: – «Photoshop SC2» – для обработки цифровых фото, «Cubase Studio» – для записи многоканальной цифровой музыки, «Wave Lab 5» – для обработки цифровых звуковых файлов, «Nero 6» для записи CD и DVD дисков, «Vegas» – для обработки и записи видео. Две классных игры – стрелялки: «Serious Sam 2» и «Far Cry».

Присутствовала большая коллекция цифровых фото, библиотека фантастики, фонотека и три фильма: «Ван Хельсинг» – насыщенный спецэффектами шикарный фильм про борца с вампирами, «Место встречи изменить нельзя» и «Маскарад» – красивая порнушка. Из стандартных игрушек обнаружились интернет – шашки, шахматы, сапёр, пасьянсы, покер, тетрис на двоих. Кстати – тетрис! Его же изобрёл Алексей Пажитнов, наш компьютерщик, где-то в 80 годах, а деньги за него стал получать только после перестройки. Когда же именно он его изобрёл? Я стал вспоминать факты – работал он тогда на советском компьютере «Электроника». Значит, надо просто узнать – производят уже «Электронику» или нет. Но в любом случае, большие деньги за тетрис можно получить только на западе. За фильмы – тоже. Игры и программы нельзя пока продать даже на западе – ещё даже нет понятий: «цифровой звук», «цифровое фото», «цифровая музыка». Значит, пока остаются только песни. Сейчас основная проблема – пробить их наверх.

Весь остаток вечера я переписывал тексты песен и аккорды для гитары. 9 суперхитов! У большинства композиторов за всю жизнь не было столько. Кстати, есть ещё «Вальс-бостон» и «Мы желаем счастья вам!». Итого – 11! Отлично! Да, сегодня день прошел безразвратно. В первый раз за четыре дня я лёг спать один – невольно навеяло: «…Ночь наступила. Солнце зашло. Пусто в постели. Нехорошо…»

Утром, когда я вернулся с традиционной утренней пробежки – у дверей дома стоял «жигулёнок». Приехал лично Илья Ваганович – продавец из комиссионки, привёз кондиционер и плотника. Пока плотник работал, Илья Ваганович допрашивал меня о технических новинках и западных технологиях. Особенно его интересовали видики и эротика на видео. Рассказал, что сдали в магазин новинку – маленький кассетный плеер с наушниками – один из первых «Walkman Sony».

О компьютере «Электроника» он ничего не слышал. Рассказал, что привозили как-то один импортный, но как им пользоваться – никто не знал – так и вернули обратно хозяину.

– А вы не помните адрес хозяина? – заинтересовался я.

– И хозяина знаю, и адрес и телефон, – не стал скрывать Илья Ваганович. – Это Васильич – помощник капитана на сухогрузе «Пётр Васёв» – он постоянно за бугор плавает, всякие штучки нам сдаёт. Записывай телефон – он сейчас как раз дома, в Анапе.

– А не сдавали вам какой-нибудь импортный синтезатор?

– Это электроорган? Нет, такие вещи только на заказ – дорогие больно!

– А кто заказы берёт?

– Ну, Васильич и берёт, у него на сухогрузе слона можно спрятать – ни один таможенник не найдёт! У него и каталоги есть с ценами, правда накручивает 50 %, но заказы берёт даже рублями – по курсу четыре рубля за доллар.

– Хороший курс! – вздохнул я.

– Да, очень дорого! – не понял меня продавец.

Тем временем плотник закончил установку и включил кондиционер на пробу. Весело задул холодный воздух – это был кайф! Наконец-то я почувствовал себя белым человеком!

– Слушай, Артур, здорово холодит! Надо себе тоже взять – а то я денег пожалел, думал, вентиляторами обойдусь. Как, интересно, он работает? – заинтересовался Илья Ваганович.

– Как холодильник – гоняет по трубкам фреон, а трубки проходят через вентилятор, – объяснил я.

– Просто. А наши раньше не делали почему-то, – возмутился плотник.

– Когда наши что-то сами могли придумать! – махнул рукой Илья Ваганович, – Ну ладно, мне на работу пора!

Мы распрощались, и я пошёл на кухню завтракать. Дома, в 2008, я не мог позволить себе завтракать каждый день красной икрой, поэтому сейчас завтракал с удовольствием и без спешки. Правда, чай был так себе – «индийский», непонятного сорта. Я добил икру домашней колбаской и отполировал густой, как масло, сметаной. Ох, хорошо! Надо бы полежать на диване, но тут раздался звонок в дверь – это пришли Женя с Мариной.

– Икоркой завтракать изволите? – ехидно поинтересовалась Женя.

– Угощайтесь, девочки! Таможня дала «добро»! – я уже досыта наелся икрой и сейчас понимал знаменитого таможенника Верещагина.

– Спасибо, мы позавтракали, – Женя была какая-то строгая сегодня. Наверное, решила, что была вчера излишне откровенной.

– А я ужасно люблю красную икру, – Марина уже мазала себе толстый слой икры на хлеб. – И чёрную тоже!

Я осторожно налил всем чаю: – Девчонки, последний анекдот слышали? «Встречаются двое: – Ты чего весь в синяках?

– Да вот, бумеранг нашел, от него и синяки!

– Да выкинь его нафиг!

– На, сам выкинь!»

Подождал, пока девчонки просмеялись: – Может, девочки, коньячку для голоса? У меня ещё остался «Арарат».

Увидев шикарную бутылку, девчонки закричали от восторга, забыв про строгий вид и скромность.

– Да ты – сибарит, Артурчик! Откуда это чудо?

– Взятка! – честно признался я. – – Наливай быстрей, Артурчик, не томи! В жизни такого не пробовала, – простонала Маринка.

– Эй, вы – ханжи и алкоголички! Не заработали ещё!

– О, да! С такими напитками я скоро стану алкоголичкой.

– Потрясающий запах! А вкус!

– Да, не хуже Rémy Martin Louis XIII! – с видом опытного сомелье произнёс я.

– Артур, я уже не различаю, когда ты говоришь серьёзно, а когда нет! – призналась Женя.

– Ну всё, хватит пьянства, пошлите работать, – я решил сменить тему.

Мы зашли в комнату, я приготовил магнитофон и микрофон, отдал девчонкам тексты и взял гитару.

– Слушай, а почему у тебя так прохладно, даже холодно!

– Это кондиционер, сейчас убавлю температуру.

– Что такое кондиционер?

– Холодильник с вентилятором – мы петь будем сегодня? – шутливо рассердился я.

Прослушав «Желаю тебе» и «Это не судьба» девчонки неожиданно замолчали и переглянулись.

– Что, не понравились? Это мои любимые песни.

– Артур, мы вчера с Мариной всю ночь проговорили. А зачем тебе отдавать песни кому-то? Песни – просто супер! С такими песнями любая группа сразу станет знаменитой. Тебе надо создать свою группу! Возьми нас! Мы с Маринкой согласны даже бросить свой ансамбль!

Я задумался – идея была хорошей, только для начала надо заиметь связи и деньги на аппаратуру. Есть песни мужские и женские – значит, в коллективе должны быть солисты и солистки. Есть песни для высоких голосов и низких – значит, в ансамбль нужно сопрано и обязательно, хотя бы один бас. Русские песни на западе не пойдут – значит, нужны англоязычные солисты.

– Девочки, а вы английский знаете?

– Женя знает отлично – у неё мама преподаватель английского в Универе, а я так, на четвёрочку! – призналась Марина.

– Да ладно скромничать – нормально знаешь, только выговор питерский! – сказала Женя. – Язык ведь несложный.

– Кстати, девочки, вы знаете, что самый простой язык в мире –китайский – на нём разговаривают полтора миллиарда человек! Шутка! А если по делу – будем выходить на международный уровень! – я поделился с девочками своими мыслями о составе группы.

– У нас в «консерве» кто хочешь есть! Хочешь – басы, хочешь – баритоны – все профессионалы – хоть сейчас на сцену!

– Ну, не скажи, Марина: во-первых, у нас всё-таки, в основном, классическое образование – если преподы узнают, что мы эстраду поём – выгонят на фиг! Во-вторых, английский знают не все…

– А в третьих, человек должен быть артистичным и подвижным – на сцене нужно уметь держаться свободно, непринуждённо, и уметь танцевать – это вам не арии на сцене исполнять! – уверенно добавил я. – А вы что, в ваших «ласточках» не эстраду поёте?

– Рок, только в «консерве» об этом никто не знает – мы в ДК железнодорожников репетируем.

– Это всё хорошо, только нам сначала надо денег заработать на аппаратуру, костюмы и запись. А главное, связи наверху заиметь! – я рассказал им о сочинских концертах Пугачёвой.

– А если ты, пока звёзд ублажать будешь, все свои песни на них потратишь?

– Не боись, все не потрачу – я жутко талантливый! Слушайте ещё одну!

Я пропел им все приготовленные песни – они, как профессионалы, схватывали мелодию на лету, и где-то часа через два, у нас было готово две демо-кассеты – одна для Стаса, другая для Пугачёвой. Не успели мы тяпнуть за окончание работы – раздался звонок в дверь – это припёрлась бабуля-профессор.

– Я пришла вас блюдить! Чего это вы тут делаете? Я думала, вы давно на пляже! О, а это что такое – «Арарат», настоящий! Артурчик, я тебя люблю!

– Бабуля, мы тоже любим Артурчика и хороший коньяк – тут осталось всего грамм 100!

– Вкус настоящего старого коньяка понимаешь только в зрелом возрасте! Вон, пейте своё пиво! Артурчик, наливай! Мне коллега – профессор рассказывал – к нему на экзамен студент коньяк принёс. Профессор ему: – О, коньяк – это хорошо! А наглый студент ему в ответ: – Нет, профессор, коньяк – это «отлично»!

Профессорша отобрала у нас остатки коньяка и забалдела с бокалом в кресле.

– Бабуля, а у тебя есть знакомые в филармонии или Госконцерте? – спросила Женя.

– А тебе зачем? – поинтересовалась разомлевшая профессорша.

Пришлось рассказать ей идею про супергруппу и дать послушать демо-кассеты. Бабуля молча выслушала все песни, достала из сумочки очки, протёрла их и уставилась на меня умными глазами. – Артур! Вы или великий талант или великий мошенник! «Найди меня» и «Августин», конечно, лабуда – но «Вальс-бостон» и остальные песни – просто гениально!

– Вы не понимаете, Роза Афанасьевна, «Августин» и «Найди меня» – песни ритмичные и зажигательные – здесь всё зависит от удачной аранжировки и хорошей аппаратуры! – объяснил я.

– А вы сможете сделать удачную аранжировку?

– Не сомневайтесь, – уверил я. – Не хуже Добрынина!

– Бабуля, нам надо выход на какую-нибудь шишку из мира эстрады!

– Телевидение, фирма «Мелодия», Союз композиторов, московская филармония, Пугачёва, – уточнил я.

– Пугачёва? – задумалась Роза Афанасьевна, – Ну, с Аллой Борисовной я не знакома, а вот Женечку Болдина знаю отлично!

– А кто это? – спросила Марина, явно не читавшая «Ступени славы».

– Это директор-администратор её коллектива, – пояснил я. – По совместительству любовник.

– Ну, это пока только слухи, – притормозила меня профессорша, – Я его знала, когда он был ещё директором программ фестивального отделения Росконцерта. Евгений Борисович Болдин. А с Аллой они познакомились год назад, в мае. Вообще-то он пока женат и у него дети. Я хорошо знаю его маму – сейчас позвоню ей в Москву, у меня есть её домашний.

Она порылась в своём ридикюле, нашла пухлый замусляканный блокнот, и заказав разговор по межгороду, дозвонилась до Москвы. Узнала, что Болдин уже в Сочи, готовит концерт. Она спросила телефон гостиницы в Сочи и номер, где проживал Болдин.

– Алло, Женечка, это Роза Афанасьевна, из Питера, помнишь? Ну и отлично! Да, отдыхаем, в Анапе. Почему рано – время уже полдвенадцатого! Да ничего не случилось. Просто моя внучка поёт в группе у Артура, замечательного композитора – у него есть шикарные песни, и я уверена, что они понравятся Аллочке. Ты моему вкусу доверяешь? Ну и отлично! Когда им подъехать – завтра, к пяти? На мою фамилию, Селезнёва. Хорошо! Спасибо! И с Женечкой, кстати, познакомишься, наконец. Ну, пока, целую!

Она аккуратно положила трубку и с гордостью посмотрела на нас.

– Ты, бабуля, просто молодец!

– Спасибо, Роза Афанасьевна! – я был потрясён скоростью, с которой бабуля решила основную нашу проблему.

– Завтра, в пять вечера, гостиница «Жемчужина», номер 401. Алла уже будет в гостинице – Женя закажет пропуск на два лица. Удачи, Артур, уверена, что эта встреча ускорит ваше возвышение на Олимп славы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.